

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

Исследования. Инновации. Практика

№1(1), Февраль 2022

Самара, 2022

T33

Рецензируемый научный журнал «Исследования. Инновации. Практика» №1(1), Февраль 2022 - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 - 64 с.

doi: 10.18411/iip-02-2022

Исследования. Инновации. Практика - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – 6 раз в год. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в журнале, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, доцент

Кириллова Елена Анатольевна

Кандидат юридических наук

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, профессор

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, доцент

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	5
Горячева Е.В., Корецкая Е.А., Марченко В.В. Современные методики в костной пластике с применением APRF (аутогенный богатый тромбоцитами фибрин)	5
Копылова Е.Д. Фармацевтический рынок в России: изменение цен оригинальных препаратов в присутствии Дженериков	8
Abzhararova A.Z., Mohd A., Yadav R.K., Farhan H. Study of prevalence of intestinal parasites suspected patient in Bihar India	14
РАЗДЕЛ II. СТРОИТЕЛЬСТВО	20
Ачкаровский И.А. Тенденции формирования культурно-развлекательных функций при проектировании тематических парковых пространств с элементами дополненной реальности	20
Зорникова Е.В. Тенденции формирования общественных функций в проектировании жилых комплексов.....	26
РАЗДЕЛ III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	34
Оганесян А.С., Сергиенко Е.Г. Развитие некоммерческих организаций в России	34
Полторыхин П.А. Факторы, влияющие на современное состояние рынка авиации.....	37
РАЗДЕЛ IV. ПЕДАГОГИКА	41
Аюпова Г.Т., Исмаилова Г.М. Роль профессиональной деятельности в развитии общества	41
РАЗДЕЛ V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	44
Виряскин М.Н. «Агрессивное развитие» России как угроза безопасности страны	44
Крыхтин А.В. Современные технологии «сервисного» публичного управления на муниципальном уровне	48
РАЗДЕЛ VI. ПСИХОЛОГИЯ	54
Bembeeva N.A. Comprehensive study of cognitive styles in psychology.....	54
Serzhanova Z.R. Career orientations and personal characteristics	58

РАЗДЕЛ I. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Горячева Е.В., Корецкая Е.А., Марченко В.В.

Современные методики в костной пластике с применением APRF (аутогенный богатый тромбоцитами фибрин)

*Медицинский институт ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/iip-02-2022-01

Аннотация

Продолжительное время в мире стоматологии проводится апробация и внедрение новых способов и материалов для хирургического лечения состояний связанных с дефицитом костной ткани [9]. Ввиду низкой эффективности устаревших стандартных протоколов лечения, а также отсутствие гарантированного успеха, выражающегося в регенерации тканей после вмешательства, данная патология привлекает к себе большой интерес как отечественных, так и зарубежных коллег стоматологов. [1].

Отдельного рассмотрения заслуживает общепринятый метод наращивания костной ткани, такой как направленная тканевая регенерация (от англ. Guided Tissue Regeneration), преимуществом которого является использование так называемых APRF-мембран, позволяющих добиться благоприятных условий для регенерации костных дефектов при остеопластических манипуляциях.

В данной статье рассматривается эффективность внедрения разных способов направленной костной регенерации в хирургической стоматологии с применением APRF – мембран и костнопластических материалов.

Ключевые слова: костная пластика, направленная костная регенерация, костные заменители, одноэтапная имплантация, биорезорбируемые мембраны, нерезорбируемые мембраны, A-PRF мембраны, синус-лифтинг.

Abstract

For a long time, the world of dentistry has been testing and introducing new methods and materials for the surgical treatment of conditions associated with bone tissue deficiency [9]. Due to the low efficiency of outdated standard treatment protocols, as well as the lack of guaranteed success, expressed in tissue regeneration after the intervention, this pathology attracts great interest from both domestic and foreign colleagues of dentists. [1].

Separate consideration should be given to the generally accepted method of bone augmentation, such as Guided Tissue Regeneration, the advantage of which is the use of so-called APRF membranes, which make it possible to achieve favorable conditions for the regeneration of bone defects during osteoplastic manipulations.

In this article, the author examines the effectiveness of the implementation of different methods of directed bone regeneration in dental surgery using APRF - membranes and bone grafting materials.

Keywords: bone grafting, guided bone regeneration, bone substitutes, one-stage implantation, bioresorbable membranes, nonresorbable membranes, A-PRF membranes, sinus lifting.

Введение

В подавляющем большинстве случаев дефицит костной ткани вызывается долгим и многолетним отсутствием зубов. Когда же пациент решается на устранение вторичной адентии, в особенности ее концевых дефектов, ничего не остается кроме как предложить пациенту дентальную имплантацию. И в этом случае необходимость проведения

костнопластических операций в стоматологии диктуется правилами установки дентальных имплантатов.

На момент установки «искусственного корня» нам необходимо иметь достаточное количество и качество костной ткани. Но в силу многолетнего отсутствия зубов, костная ткань резорбируется, то есть разрушается, образуя костные дефекты разной величины. Резорбция костной ткани в основном определяется отсутствием адекватной жевательной нагрузки. В таких случаях необходимо воспользоваться одним из методов наращивания костной ткани.

Цель исследования

Произвести анализ различных методов направленной костной регенерации в хирургической стоматологии с применением APRF – мембран и остеопластического материала различного происхождения по таким критериям как: эффективность применения, результативность, приживаемость, скорость работы, долговечность, трудоемкость, затратность.

Принципы направленной костной регенерации (НКР) были разработаны несколько лет назад и уже получили широкую огласку и все чаще применяются для наращивания костной ткани.

В костной пластике можно выделить три типа материала для замещения костных дефектов:

Аутогтрансплантаты. Для операции используют собственную костную ткань пациента, которую, как правило, занимают в области кривой линии нижней челюсти в виде блока. Это самый предсказуемый и надежный вариант наращивания костной ткани: собственная костная ткань всегда быстро приживается, практически отсутствует риск возникновения секвестра.

Аллотрансплантаты. Для операции занимают костную ткань у донора. Ввиду возможных и понятных причин отторжения занимаемой костной ткани, она проходит специальную очистку и стерилизацию. Готовый материал может быть в виде крошки, блоков и пластин. После операции реципиенту необходимо предупреждать возникновение иммунного конфликта. Данный костный материал используется редко.

Ксенотрансплантаты. Используется костный материал животного происхождения, как правило, от коров и быков. Получают кость путем удаления всех органических компонентов.

В настоящее время на страницах научных журналов стали появляться отчеты о применении вышеперечисленных костных материалов с использованием **мембранной техники**. [8; 10].

На современном этапе все мембраны, которые используются в хирургической стоматологии, делятся на две большие группы: **нерезорбируемые** и **резорбируемые**.

Резорбируемые мембраны имеют преимущество, они лизируются в организме, следовательно, не требуется их извлекать после выполнения их функций [11].

Основным материалом для изготовления резорбируемых мембран является коллаген. Коллаген имеет хорошую биосовместимость с костной тканью человека [15]. Для производства коллагеновых мембран, таких как Biomend (Zimmer Dental, США), Bio-Gide (Geistlich Pharma, Швейцария), Cytoplast RTM collagen (Osteogenics Biomedical Inc., США), используется человеческий, свиной и бычий коллагены I и III типа.

Нерезорбируемые мембраны используются при массивных костных дефицитах.

Одновременно выполняют роль и каркаса, и барьера, который ограничивает и защищает место после костнопластического вмешательства. К нерезорбируемым мембранам относят политетрафторэтиленовые (ПТФЭ) мембраны и титановую сетку. Серьезным недостатком использования этого типа мембран является неизбежность осуществления 2-й операции для ее удаления. Эти мембраны обеспечивают эффективную каркасную функцию [12], сохраняя пространство под мембраной в течение необходимого периода времени, обеспечивая успешную регенерацию костной ткани [10].

В последнее время для улучшения процессов репарации и регенерации подсаженной костной ткани все больше хирургов используют дополнительные мембраны-APRF.

APRF – это английская аббревиатура **Advanced Platelet Rich Fibrin** – усовершенствованный насыщенный тромбоцитами фибрин. Богатый тромбоцитами фибрин – это фибриновый комплекс, который содержит в себе цитокины, факторы роста и белые кровяные клетки, способный выделять их длительное время.

Одним из важнейших элементов регенерации являются тромбоциты, являющиеся аутологичным источником факторов роста.

Тромбоциты могут секретировать факторы роста только после образования фибринового сгустка. Благодаря длительному выделению факторов роста около пяти дней, мембраны способствуют скорейшей регенерации собственной костной ткани и приживлению добавленной кости. При методике APRF с применением специальных пробирок количество факторов роста увеличивается в 2-3 раза по сравнению с обычной методикой PRF. Как результат – сокращение сроков лечения с образованием в 2,5 раза больше сосудов. Все эти данные подтверждены клиническими исследованиями.

Получение А-PRF мембран происходит перед началом операции, для этого понадобятся специальные пробирки, пропитанные антиагрегантами, кровь пациента и центрифуга. Выполняется приготовление мембран или самим хирургом или ассистентом. Необходимо взять кровь у пациента в специальные пробирки, обычно это 3-4 пробирки. Пробирки с кровью необходимо сразу поместить в специальную центрифугу, с определенным режимом центрифугирования, около 10 минут, в зависимости от типа используемой центрифуги. С помощью ножниц и пинцета отрезается красная часть крови. Далее, с помощью специального пресса из сгустков получаются плотные и эластичные мембраны светло желтого цвета, которые можно использовать.

В большинстве случаев мембраны APRF используются на заключительных этапах операции перед ушиванием, когда необходимо дать клеточную и механическую защиту аугментированному участку костной ткани. Мембранами необходимо аккуратно укрыть участок с остеопластическим материалом.

Заключение

Цель данной статьи состояла в описании алгоритма использования А-PRF мембраны (обогащенного тромбоцитами фибрина) в качестве дополнительного и единственного материала при направленной костной регенерации для аугментации, с дальнейшим проведением имплантации в аугментированном участке.

1. Sakkas A., Konstantinidis I., Winter K., et al. Effect of Schneiderian membrane perforation on sinus lift graft outcome using two different donor sites: a retrospective study of 105 maxillary sinus elevation procedures. *GMS Interdiscip Plast Reconstr Surg DGPW*. 2016; Mar 2: 5.
2. Кулаков, А. А. Костная пластика перед дентальной имплантацией : учебное пособие / Кулаков А. А. , Гветадзе Р. Ш. , Брайловская Т. В. , Абрамян С. В. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2018. - 112 с.
3. Sisti A., Canullo L., Mottola M.P., et al. Crestal minimally-invasive sinus lift on severely resorbed maxillary crest: prospective study. *Biomed Tech*. 2012; 57 (1): 45–51.
4. Параскевич В.Л. Дентальная имплантология: Основы теории и практики. – 3-е изд. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2011. – С. 273–278. / Paraskevich V.L. Dental'naya implantologiya: Osnovy teorii i praktiki. – 3-e izd. M.: ООО «Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo», 2011; 273–278. [in Russian]
5. Дробышев, А. Ю. Челюстно-лицевая хирургия / под ред. А. Ю. Дробышева, О. О. Янушевича - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2018. - 880 с.
6. French D., Larjava H., Tallarico M. Retrospective Study of 1087 Anodized Implants Placed in Private Practice: Risk Indicators Associated with Implant Failure and Relationship Between Bone Levels and Soft Tissue Health. *Implant Dent*. 2018; 54 (7): 1011–1016.
7. Иванов, С. Ю. Основы дентальной имплантологии : учеб. пособие / С. Ю. Иванов [и др.]. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2017. - 152 с.
8. Кулаков, А. А. Аутокостная пластика перед выполнением дентальной имплантации / А. А. Кулаков, Р. Ш. Гветадзе, Т. В. Брайловская, А. П. Михайлова. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2016. ? 112 с. - 112 с.
9. Профессиональная визуализация в дентальной имплантации/ Дания Тамими; пер. с англ. под общ. ред. Д.В. Рогачкина. – М.: ТАРКОМ, 2019. – 446с.: ил., фот.
10. Шастин Евгений Первая сотня/ Евгений Шастин. - [б.м.]: Издательские решения, 2018 – 460 с.

Копылова Е.Д.

Фармацевтический рынок в России: изменение цен оригинальных препаратов в присутствии Дженериков

*ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/iip-02-2022-02

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что фармацевтический рынок в нашей стране сейчас находится под влиянием разного рода неблагоприятных факторов. Конкурентоспособность отечественной продукции невысока, к тому же многие препараты из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств не производятся в России. Основная часть лекарств, производимых в Российской Федерации - дженерики, чтобы минимизировать затраты на разработку и производство инновационных продуктов.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, Лекарственные препараты, оригинальные препараты, дженерики, отечественные лп, импортные лп, АТС группы, локализованные препараты, ЖНВЛП, брендированные препараты, небрендированные препараты.

Abstract

The relevance of the topic is due to the fact that the pharmaceutical market in our country is now under the influence of various kinds of unfavorable factors. The competitiveness of domestic products is low, besides, many products from the list of vital and essential products are not produced in Russia. The bulk of products produced in the Russian Federation are generics, as companies do not want to bear the costs of developing and manufacturing innovative products.

Keywords: pharmaceutical market, Medicines, original products, generics, domestic products, imported products, ATC groups, localized products, EDL, branded products, non-branded products.

Элементы, формирующие предложение на фармацевтическом рынке

1. Оригинальные препараты – зарубежные и отечественные

Как уже было отмечено, рынок фармацевтики делится на две категории. Коммерческий рынок и государственный. Государственный рынок представляет собой продажу лекарственных средств на основе определённых программ, а коммерческий – продажа в аптечном секторе.

Российская фармацевтическая отрасль все последние годы демонстрирует уверенные темпы роста. Высокая динамика продаж сохранялась даже в прошедшем 2020 году, который оказался столь трудным и драматичным для мировой экономики, благодаря чему фармацевтическая отрасль может быть названа одним из главных драйверов всей российской экономики в прошедшем году.

Рисунок 1 представляет структуру российского фармацевтического рынка в 2019 году по двум группам показателей.

Так, очевидно преобладание на рынке препаратов дженериков над оригинальными лекарствами, как в стоимостном, так и особенно в натуральном выражении (группа А).

Доля импортных лекарств (группа Б) составляет 70% рынка в стоимостном и 39,5% рынка в натуральном выражении, что отражает существенно более высокую стоимость препаратов зарубежного производства. Отметим важную цифру: 70% рынка – это 1,29 трлн. руб. или US \$19,6 млрд. – именно таков объем закупки импортных лекарств в РФ в 2019 году.

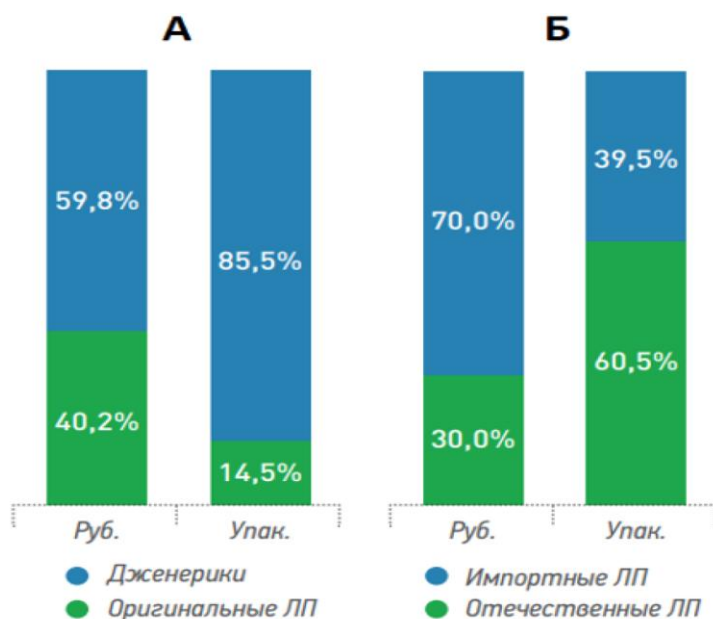

Рисунок 1. Структура российского фармацевтического рынка в 2019 году по показателям инновационности (А) и локализации производства (Б).

В таблице 1 представлена структура продаж лекарственных препаратов по различным АТС-группам (Анатомо-терапевтическо-химическая классификация) первого уровня в 2020 году.

Таблица 1

Структура продаж лекарственных препаратов по АТС-группам.

АТС-группы I уровня	Доля в стоимостном объеме, %	Доля в натуральном объеме, %
А: Пищеварительный тракт и обмен веществ	15,5	15,6
Л: Противоопухолевые препараты и иммуномодуляторы	15,1	1,3
Ј: Противомикробные препараты для системного использования	12,5	9,4
С: Препараты для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы	10,2	12,3
С: Препараты для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы	10,2	12,3
N: Препараты для лечения заболеваний нервной системы	9,1	14,8
R: Препараты для лечения заболеваний респираторной системы	8,9	13,1
В: Препараты, влияющие на кроветворение и кровь	7,4	7,6
М: Препараты для лечения заболеваний костно-мышечной системы	5,9	6,7
G: Препараты для лечения заболеваний урогенитальных органов и половые гормоны	5,3	1,8
D: Препараты для лечения заболеваний кожи	4,1	10,8
S: Препараты для лечения заболеваний органов чувств	2,2	2,3
V: Прочие препараты	1,6	0,9
H: Гормональные препараты для системного использования (исключая половые гормоны)	0,9	0,8
P: Противопаразитарные препараты, инсектициды и репелленты	0,2	0,4
Без АТС	1,2	2,3

Рисунок 2 отражает стоимостной и натуральный объем в соотношении продаж по двум секторам на октябрь 2020 года.

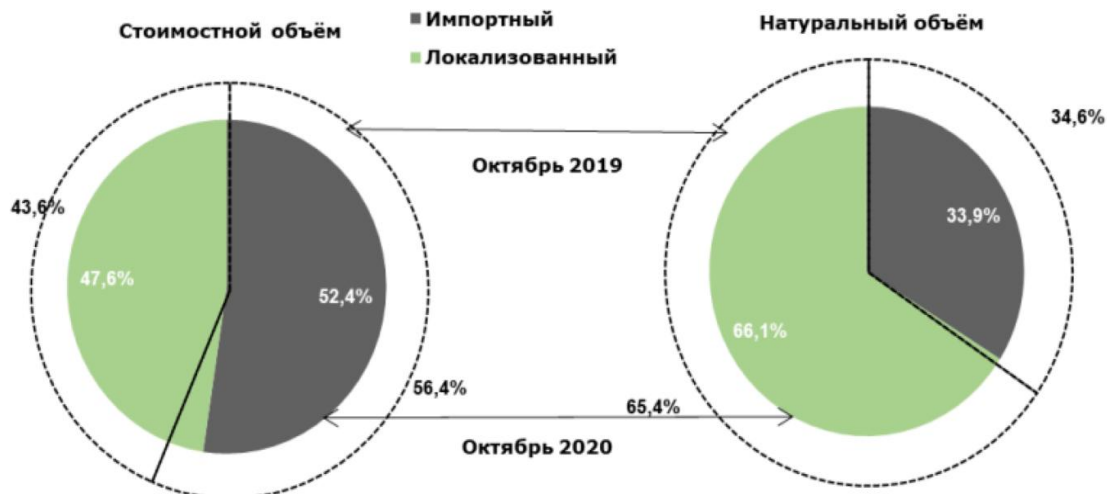

Рисунок 2. Соотношение объёмов продаж импортных и локализованных лекарств на коммерческом рынке России в октябре 2020 года.

Данные, представленные на рисунке 2, показывают рост доли (локализованных) лекарственных средств, произведенных в России, по сравнению с 2019 годом: 4,0% в финансовом отношении и 0,6% в физическом.

Рыночная стоимость зарубежных лекарственных средств достигла 52,4%, физический объём – 20% от общего коммерческого аптечного рынка Российской Федерации.

Следует отметить, что доля (локализованных) лекарственных средств, производимых в России, увеличилась по сравнению с 2019 годом: 4,0% в финансовом отношении и 0,6% в физическом.

Рыночная стоимость иностранных фармацевтических препаратов в 2020 году составила - 52,4%, что составляет 33,9% от всего коммерческого аптечного рынка Российской Федерации.

На рисунке 3 показано соотношение продаж оригинальных препаратов и дженериков на российском фармацевтическом рынке за первые десять месяцев 2019 и 2020 годов.

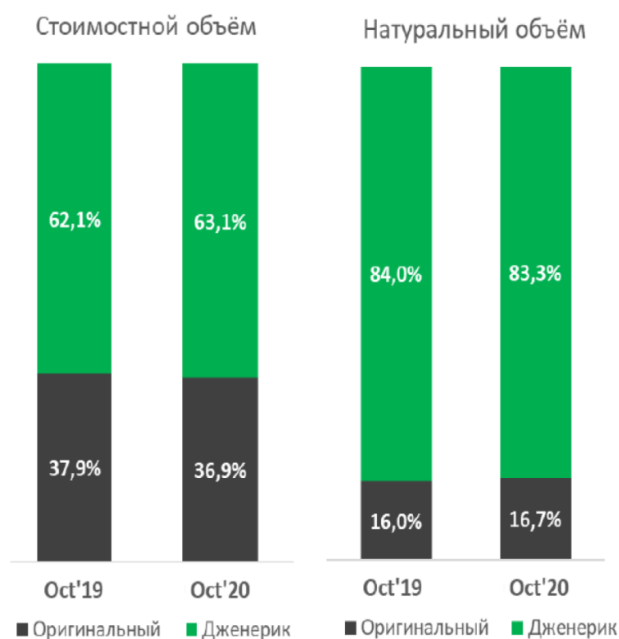

Рисунок 3. Соотношение объёмов продаж оригинальных и дженериковых препаратов на аптечном рынке России за первые 10 месяцев 2019 и 2020 года.

Рисунок 3 показывает, что по итогам 10 месяцев 2020 года доля оригинальных препаратов снизилась на 0,9% в год в стоимостном выражении, но увеличилась на 0,7% в натуральном выражении по сравнению с тем же 10-месячным периодом 2019 года. При этом наблюдается значительное преобладание группы генерических препаратов - 63,1% в стоимостном и 83,3% в натуральном выражении.

В октябре 2020 года в российских аптеках были проданы лекарственные препараты, произведенные 945 фармацевтическими компаниями.

Десять ведущих компаний, стоимостные объемы их продаж, а также занимаемые ими рыночные доли представлены в таблице 2.

Таблица 2

Ведущие фармацевтические компании российского рынка на 2019 год.

<i>Рейтинг</i>	<i>Фирма-производитель</i>	<i>Стоимостной объём, млн. руб.</i>	<i>Доля, %</i>
1	<i>Novartis</i>	4 610	4,7
2	<i>Отисифарм</i>	4 593	4,6
3	<i>Bayer</i>	4 411	4,5
4	<i>Stada</i>	3 291	3,3
5	<i>Teva</i>	3 273	3,3
6	<i>Sanofi</i>	3 235	3,3
7	<i>A. Menarini</i>	2 582	2,6
8	<i>GlaxoSmithKline</i>	2 545	2,6
9	<i>Servier</i>	2 512	2,5
10	<i>Валента Фарм</i>	2 509	2,5
<i>Итого:</i>		33 561	33,9

Проведенный анализ дает возможность сделать несколько выводов.

- 1 843 млрд. руб. (US \$28 млрд.) – объем фармацевтического рынка России в 2019 году, что составляет примерно 2,2% от объема мирового фармацевтического рынка. Рост в стоимостном выражении не прекратился в 2020 году, несмотря на сложные условия, связанные с неблагоприятным развитием пандемии COVID-19, внедрением системы маркировки продукции и пр.
- Структура продаж лекарственных препаратов по АТС-группам на фармацевтическом рынке России во многом сходна со структурой мирового фармацевтического рынка. Преобладают препараты противоопухолевого действия, для лечения ЦНС-патологий и сердечно-сосудистых заболеваний. Вместе с тем, имеются и некоторые отличия, вытекающие как из эпидемиологических, так и социально-экономических факторов.
- Доля дженериков в 2019 году в натуральном и стоимостном выражении на российском рынке лекарственных средств (3,60% и 86% соответственно). Одним словом, дженерики имеют существенное преимущество перед оригинальными препаратами на российском рынке. По-прежнему единственным источником инновационных лекарств на российском рынке является импорт от зарубежных производителей.
- Импортные лекарства составляют 70% и 40% от общей стоимости и реального рынка России (2019 г.). Этот факт свидетельствует о сохраняющейся высокой зависимости страны от зарубежных поставок лекарств.

- Проведя исследования, многие научные исследователи и аналитики, которые изучают фармацевтический рынок, отметили, что именно в 2020-м году данная отрасль получила особое внимание со стороны государства, как со стороны потребителей, так и производителей.

При большом спросе на лекарственные препараты увеличилась роль сектора государственных структур и регулирования законодательных актов в данной области.

2. Сегмент препаратов дженериков

Понятие «дженерик» в российском законодательстве не определено. Закон (Федеральный закон № 61 «О распространении лекарственных средств») определяет лекарственное средство, содержащее то же лекарственное вещество или комбинацию той же лекарственной формы, что и исходное лекарственное средство.

В настоящее время на российском фармацевтическом рынке дженерики представляют около 6000 торговых наименований.

Среди дженериков более 60% лекарств входят в список основных и спасающих жизнь лекарств (ЖНВЛП - *жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты*). Наибольшая доля дженериков наблюдается в сегментах розничных продаж (аптеки) и госпитализации: 35% и 33% соответственно.

В то же время Россия занимает третье место (510 млн. долларов) по объему генерического сектора, опережая Индию, одну из самых многочисленных стран в мире. По оценке компании, доля дженериков на российском рынке также очень велика - 61%.

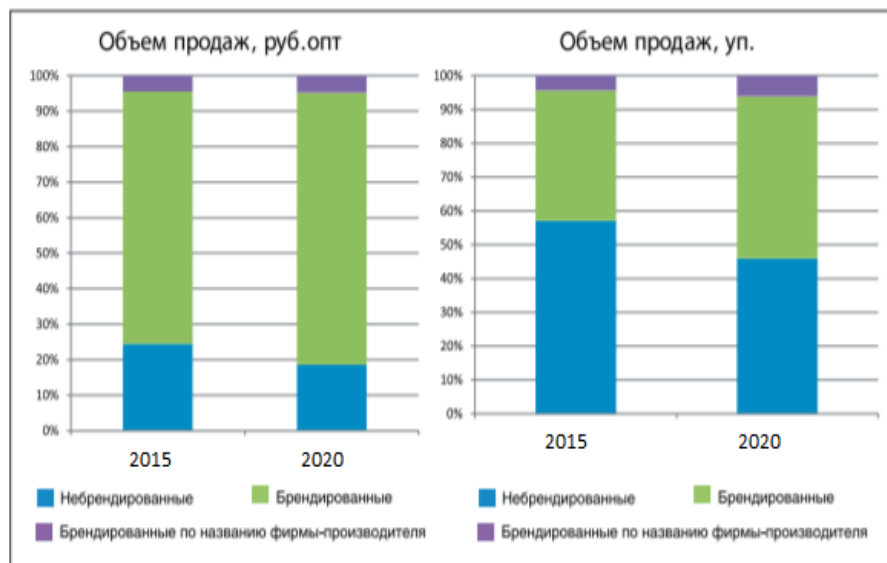

Рисунок 4. Структура рынка дженериков в России.

Рисунок 4 показывает, что за последние 5 лет рынок дженериков увеличился. В 2015 году это были брендированные позиции, а сейчас в основном – небрендированные.

Потребление дженериков в настоящее время и его увеличение происходит из-за того, что многие сектора стремятся оптимизировать свои затраты в данном секторе.

Анализируя данное обстоятельство, можно отметить, что увеличение потребления дженериков в настоящее время осуществляется путём разделения товаров на брендовое и небрендовое. Таким образом происходит изменения в структурные составляющие рынка дженериков в особо развитых странах мира. Если анализировать не брендовые лекарственные средства, то они увеличиваются на 10 % в финансовой сфере и на 20 % в физической, такое обстоятельство имеет тенденции в последние 10 лет.

В России рыночные тенденции меняются. Доля МУИ снизилась в финансовом отношении с 23% до 19% и физически с 57% до 46%.

Согласно приведенным выше данным, в развитых странах преобладают оригинальные брендовые препараты, составляющие более 50%. Ближайший пятилетний срок действия патента придаст дополнительный импульс развитию генерического сегмента.

Далее отразим рейтинг лидирующих компаний, которые в России осуществляют производство дженериков в 2018-2019 году (рисунок 5).

Рисунок 5. Лидирующие компании, осуществляющие производство дженериков на территории России в стоимостном выражении.

Результаты обобщены в конце анализируемой главы. Фармацевтический рынок России привлекателен для бизнеса.

Исследование показало, что лекарственные препараты, а именно дженерики, с точки зрения здравоохранения и экономических показателей нашей страны очень эффективны и стратегически много обещающие. Их использование на национальном уровне помогает грамотно и сбалансировано расходовать бюджетные средства. Также стоит не забывать про конкуренцию. Многие компании благодаря этому должны более тщательно относиться к своим лекарственным препаратам и создавать более современные новые лекарственные средства.

Таким образом, в настоящее время все лекарственные препараты на российском рынке сопровождаются необходимой технической документацией, подтверждающей их безопасность и качество.

1. Акафьева Т.И., Землянова М.А. Анализ фармацевтического рынка российской Федерации // Вестник ПГУ. Биология. - 2019. - № 1. - С.63-66.
2. Батенева Т. Правила для фармацевтического рынка стали более прозрачными // Российская газета. 2017. № 982. - С.22.
3. Бронникова О. Проведение исследований потребителей на фармацевтическом рынке // Провизор. - 2018. - № 8. - С.56.
4. Бунятян Н.Д., Васильев А.Н., Гавришина Е.В. и др. Орфанные лекарственные препараты: США, ЕС и Россия. // Ремедиум. - 2013. - № 11. - С.93.

5. Вольская Е.Е., Коковин Л.А. Сила и слабость дженериков: Российский рынок воспроизведённых препаратов // Ремедиум. - 2021. - № 7-8. – С.37-41.
6. Минакова Е.И. Препараты - дженерики на российском рынке // Политика, экономика и инновации. - 2019. - № 1(24). – С.104-109.
7. Рябова Г.А. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации / Рябова Г.А., Евстратов А.В. // Международный научно-исследовательский журнала. — 2020. — № 5(часть 2). — С.47–49.
8. Воронцова Н.А. Сущность и специфические особенности фармацевтического рынка // Baikal Research Journal. - 2016. - № 3. Электронный доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-spetsificheskie-osobennosti-farmatsevticheskogo-rynka>.
9. Обзор аптечного сегмента лекарственных препаратов за 2019 год. Электронный доступ: <https://dsm.ru/news/695/>.

Abzhaparova A.Z., Mohd A., Yadav R.K., Farhan H.
Study of prevalence of intestinal parasites suspected patient in Bihar India

*International Medical Faculty of Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)*

doi: 10.18411/iip-02-2022-03

Abstract

Parasitic protozoa and helminths are responsible for some devastating and prevalent diseases of humans. Intestinal parasitic infections are a major health problem in India. While little study has been carried out regarding the problem in India, almost no study on the burden of intestinal infections has been done in Bihar.

Keywords: intestinal parasitic infections (IPI) ascaris lumbricoides, giardia lamblia, Bihar, India.

Аннотация

Паразитические простейшие и гельминты ответственны за некоторые разрушительные и распространенные заболевания человека. Кишечные паразитарные инфекции являются серьезной проблемой здравоохранения в Индии. Хотя в Индии было проведено мало исследований по этой патологии, в Бихаре почти не проводилось исследований кишечных паразитарных инфекций.

Ключевые слова: кишечные паразитарные инфекции (КПИ), аскарида, лямблия, Бихар, Индия.

Objective: The objective of the study was to estimate the prevalence of intestinal parasitic infections (IPI) in the patients attending outdoor patient department in Katihar Medical College & Hospital. Fecal samples were examined for intestinal parasites by direct microscopy, and by microscopy following modified acid fast staining in HIV infected patients.

Material and methods: This study was carried out from June 2018 to February 2019. The study population consisted of individuals of all age groups, belonging to both the sexes, including children, pregnant woman and elderly individuals. A total of 2780 samples were examined by saline and Lugol's iodine preparation. The negative samples were examined by formol ether concentration technique. Modified acid fast staining of fecal samples in HIV infected patients was also done.

Results: The result showed that the prevalence of parasitic infection was 10.71%. Out of this ,86.6% were single infections, 12.8% were double infections and 0.67% showed triple infections. Ascaris lumbricoides (28.5%) and Giardia lamblia (18.5%) were the most common intestinal helminthes and protozoans isolated. A single patient with HIV infection was co-infected with Cryptosporidium parvum. The infected cases were more in the age group between 1-10years, more commonly among the male population.

Conclusion: The prevalence of the helminthic infections is more than the prevalence of protozoal infections in this geographic region. Clinical microbiologists must follow standard laboratory procedures when screening stool samples so as to improve the chances of finding the parasites. An integrated approach of drug treatment and focused participatory hygiene education is

required to control the parasite load among rural population. These measures would mitigate the severity of frequent outbreak of parasitic infestations.

Introduction: Rapid industrialization and a shift of the population from rural to urban areas have caused deterioration in the environmental quality.(1) Poor sanitation and scarcity of potable drinking water contribute to rapid spread of these intestinal parasitic infections (IPIs) among people who are illiterate and belong to the low socio-economic class, and are unaware of the importance of sanitation, personal and environmental hygiene with respect to health.(2) Helminthic parasitic infections put a severe strain on the nutrition of children, and as a result of this morbidity, they are at an increased risk to the detrimental effects like poor cognitive performance and physical growth.

The frequency of parasitic infestation varies with age and sex of the general population. Parasitic infestation in the pregnant individuals and in the reproductive age population can be responsible for intrauterine growth retardation. IPIs can be responsible for nausea, vomiting, diarrhea, malabsorption, malaise, fatigue, depression, weight loss, fever and gastrointestinal obstruction. Lack of knowledge of prevalence of parasites in a particular geographical area may lead to the misdiagnosis of IPI's as appendicitis and other inflammatory bowel diseases.

The most important drawback of IPIs is that about 90% of infected individuals remain asymptomatic.(4) The prevalence of intestinal parasitic infections varies in different geographical regions.(5) Environmental factors also play a role in the incidence of IPI as hot and humid tropical climate favor increased parasite prevalence.(6) It then becomes important to know the disease burden of parasitic infestations in the communities. Limited recorded data is available in this regard

This study was undertaken in the department of microbiology, at a tertiary health care center and Medical College in Eastern Bihar to get a true idea about the existence of intestinal parasites and their prevalence in this area.

Materials and methods: Study Population: A prospective study was carried out in the department of Microbiology for a period of one year and nine months. The study population included patients of both sexes and all age groups including children, pregnant women and elderly individuals attending the outpatient and inpatient departments of a medical college hospital in eastern Bihar. A total of 2780 samples with symptoms suggestive of parasitic infections coming to the tertiary care hospital for whom stool examination for parasites was advised by clinicians were included in the study. Patients who had taken anti-parasitic drug during the last two months were also excluded from the study.

Methods of Stool Examination: Stool specimens were collected in wide mouth containers without any preservative. The stool samples were subjected to gross and microscopic examination. Naked eye examination was done for intestinal worms and segments of *Taenia* species. The microscopic examination was accomplished by normal saline preparation and Lugol's Iodine preparation directly from the stool.(7) The negative samples were examined by formal ether concentration technique.(8) Modified Ziehl-Neelsen stain was used for the identification of coccidian parasites only in case of HIV infected patients.

Results: A total of 2780 stool samples were examined out of which 298(10.7%) revealed the presence of parasites. Of the 298 positive cases, 259 (86.9%) were positive by normal saline and iodine preparation and an additional 39(13.1%) parasites were detected by formal ether concentration technique. Among these 298 samples, 258(86.6%) samples were infected with at least one parasite, 38(12.8%) were infected with two parasites and 2(0.67%) were infected with three parasites. Protozoans formed 60(20.1%) of the total parasitic infestations while helminthic infestation was seen in 238(79.9%) samples. The most common pathogenic intestinal parasite was *Ascaris lumbricoides* 28.5% followed by *Ancylostoma duodenale* 22.5%, *Giardia lamblia* 18.5% and *Trichuris trichiura* 10.7% [Table 1] Among the intestinal protozoa, *G. lamblia* was the most common parasite being present in (18.5%) cases followed by *Entamoeba histolytica* (1.34%) and *Cryptosporidium parvum* (0.33%).

Among the helminthes, *A. lumbricoides* (28.5%) followed by *A. duodenale* (22.5%), *T. trichiura* (10.7%), *Enterobius vermicularis* (9.6%), *Strongyloides stercoralis* (0.67%), *Hymenolepis nana* (7.0%) and *Taenia sp.* (1.3%) were the common parasites (Table 1).

Table 1

Prevalence of common intestinal parasite in the samle.

H. nana	21	7.0
E. histolytica	4	1.34
Taenia sp.	4	1.3
S. stercoralis	2	0.67
C. parvum	1	0.33

Among the study population, 1593 were males and 1187 were females. The total number of positive cases with (IPI) was more in male 174/298(58.4%) as compared to females 124/298(41.6%). Maximum number of positive cases in males (66.7%) were in the age group 1 – 10 years and in females (62.2%) were in the 21 - 30 years (Table 2).

Existence of two different parasites in the same sample was observed most commonly with *A. lumbricoides* and *A. duodenale* (28.9%) followed by *A. lumbricoides* & *T. trichiura* (23.7%), and *A. duodenale* & *T. trichiura* (18.4%) (Table3). A single patient with HIV infection was co-infected with *C. parvum*.

Table 2

Age and sex wise distribution of positive cases with IPI.

Age in years	No. & (%) of positive cases in male	No. & (%) of positive case in female	Total No.(%) of positive cases
1-10	50 (66.7)	25 (33.3)	75
11- 20	47 (54.0)	40 (46.0)	87
21- 30	17 (37.8)	28 (62.2)	45
31- 40	30 (69.8)	13 (30.2)	43
41- 50	7(53.9)	6 (46.2)	13
51- 60	16 (69.6)	7 (30.4)	23
61- 70	7 (58.3)	5 (41.7)	12
Total	174 (58.4)	124 (41.6)	298

Table 3

Pattern of parasitic infection.

Type of infection	No. of infection (%)
Double infection	
<i>A. lumbricoides</i> + <i>A. duodenale</i>	11 (28.9)
<i>A. lumbricoides</i> + <i>T. trichiura</i>	9 (23.7)
<i>A. duodenale</i> + <i>T. trichiura</i>	7 (18.4)
<i>G. lamblia</i> + <i>T. trichiura</i>	6 (15.8)
<i>E. vermicularis</i> + <i>A. lumbricoides</i>	4 (10.5)
<i>E. vermicularis</i> + <i>G. lamblia</i>	1 (2.6)
Total positive double infection	38
Triple infection	
<i>A. lumbricoides</i> + <i>T. trichiura</i> + <i>A. duodenale</i>	1(50%)
<i>T. trichiura</i> + <i>A. duodenale</i> + <i>S. stercolaris</i>	1(50%)
Total Positive triple infection	2

Discussion: Stool examination for parasitic ova, cysts, trophozoite and larvae remains the gold standard for laboratory diagnosis for IPI's.(10) Lack of knowledge of prevalence of parasites in a particular geographic area may lead to misdiagnosis of IPI's as appendicitis and other inflammatory bowel diseases.(11) Studies outside India have reported a parasitic prevalence rate of

25 to 70%.(12) Prevalence rate of IPI study was low (10.71%) in our study population as compared to other studies. In the absence of substantial community based study on the lifestyle of the rural population, this low rate of IPI cannot be explained.

The high incidence of IPI in males in the age group of 1 – 10 (particularly during infancy) is probably due to crawling habits which increases their contact with soil and accidental transfer of parasites there from, to the mouth. Traditionally, girls of the same age group (1-10) are more prone to be restricted indoors amongst the study populations. This probably explains the lower incidence of IPI in this age group (among girls) as compared to the age group 11–20yrs, when the girl child is made to perform all kinds of household as well as outside chores particularly in the rural population.

The prevalence of helminthic ova was 79.9% whereas the rate of protozoal infection was 20.1%. Study by Sehegal et al. found that prevalence rate of protozoal infection was 81.2% whereas that of helminthes was 18.8%. They found that the commonest pathogen in children and pregnant women was *G. lamblia* (21.4% and 6.9%, respectively) followed by *E. histolytica* (5.3% and 4.6%).(3) In a recent study by Srihari et al, it was found that *E. histolytica* was the commonest parasite (43.8%) followed by *C. parvum* (29.8%) and *G. lamblia* (10.53%).(13) In Marothi and Singh's study, *E. histolytica* was the commonest parasitic protozoa (10.5%) followed by *G. lamblia* (3.9%), and among helminthes, *A. lumbricoides* was the commonest (2.8%).

Our study showed that the most common intestinal parasite was *A. lumbricoides* (28.52%). The symptoms and complications of infections caused by *A. lumbricoides* can be classified into the following: 1) pulmonary manifestations and hypersensitive reactions, 2) intestinal symptoms, 3) intestinal obstructions, and 4) hepatobiliary and pancreatic symptoms. The prevalence of ascariasis occurs in tropical countries where the warm, wet climate provides environmental conditions that favor year-round transmission of infection.

Transmission mainly occurs via ingestion of contaminated water and food. Children playing in contaminated soil may acquire the parasite from their hands.(15) Some authors have reported low prevalence of ascariasis (22.2%) as compared to our study.(16) On the other hand, other authors have reported that prevalence of *A. lumbricoides* (28.4%) was the highest, followed by *G. lamblia* (7.2%), *T. trichiura* (4.9%) and *T. saginata* (3.7%).

Among the intestinal protozoa, *G. lamblia* was the most common parasite being present in 18.5% cases, followed by *E. histolytica* in 1.34% cases. Other studies show that the prevalence of *E. histolytica* (43.86%) was the highest, followed by *C. parvum* (29.82%) and *G. lamblia*

Table 4

No. of positive cases and % of total infection in 2018.

Parasite	No. of positive cases	% of total infection
<i>A. lumbricoides</i>	85	28.5
<i>A. duodenale</i>	67	22.5
<i>G. lamblia</i>	55	18.5
<i>T. triichiura</i>	32	10.7
<i>E. vermicularis</i>	27	9.6

(10.53%).(18) Giardiasis can be responsible for severe malabsorption syndrome and *Entamoeba histolytica* infection, if not treated, can be responsible for amoeboma, toxic megacolon, peritonitis and liver abscess

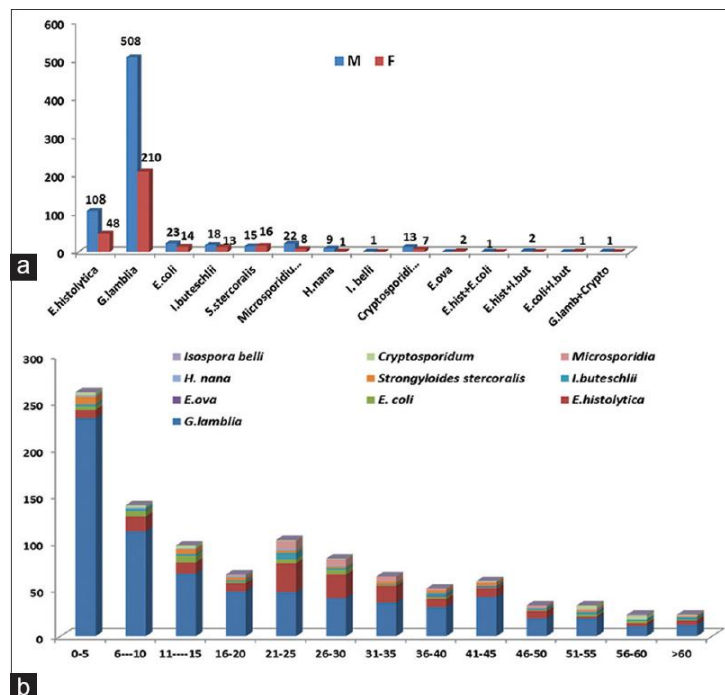
The isolation rate of other intestinal parasites like *A. duodenale* (22.5%) followed by *T. triichiura* (10.7%) was also high in our study. Such findings are usually seen in areas with lack of hygiene, practices such as open air defecation (due to lack of sanitary latrine in most houses) in the

rural area, working and walking barefoot in soil, leading to increased transmission of the filariform larva.

Other studies showed low prevalence of *S. stercoralis* (3.51%) and *A. duodenale* (1.75%) as compared to our study which could be due to the geographical variation in distribution of different parasites, effective health education and public health services, in the study area.(19) The prevalence of *E. vermicularis*, even though found in low rate (9.06%), is alarming. The transmission of such parasites occurs easily and autoinfection is common among the male population.

The prevalence of intestinal taeniasis is very low in our study being (1.33%). Authors have reported (7.01%) cases of taeniasis, probably due to mixed diet, consumption of undercooked pork and beef by the population. However, we have not identified any tapeworm as *T. solium* with scolex and gravid segment from any of the cases.

In our study, 12.8% samples showed double parasitic infection. The most common association was seen between *A. lumbricoides* & *A. duodenale* (28.9%). Co-infection with these parasitic diseases occurs with regularity because of similar predisposing factors for transmission. The rate of double parasitic infections was found to be higher (32.8%) when compared to other studies, where the association was observed most commonly between *E. histolytica* and *G. lamblia* (25.7%) followed by *E. vermicularis* and *Entamoeba coli* (3.1%) and *G. lamblia* and *H. nana* (2.3%).

Graph 1: (a) Gender-wise distribution of intestinal parasitic infection, (b) Age-wise distribution of intestinal parasitic infections.

Conclusions: The occurrence of intestinal parasitic infection is quite high in the study population and the intestinal helminthes are more common than protozoans in our study. In most of the cases, intestinal parasitic infestation spreads due to low standards of personal hygiene, poor sanitation, non-usage of toilets and an illiterate population. This study emphasizes the need for health education, good sanitation, personal hygiene, proper cooking of food, safe drinking water and use of foot-wear especially amongst the rural population.

In this study we found more positive cases in age group of 0-10 years of age, it may be due to less prescription of deworming agent in this age group. In age group of 11-60 years less positive cases were reported, which may be due to prescription of deworming agent in this age group by physician or may be due to frequent distribution of these agent in schools by Government of bihar. Since parasitic infection can lead to malabsorption, severe diarrhoea, paralytic ileus, intestinal obstruction, cholecystitis, appendicitis as well as pulmonary complications; prevention and control

is necessary to decrease the morbidity and financial burden on patients. Here in this study, single stool samples from each patient were examined and modified ZN staining was also not performed. The three stool examination and modified ZN staining could have diagnosed additional cases of IPIs. This study being a hospital based study, can not determine the true burden of parasitic infections in the community, for which more studies at community and village levels are needed with larger sample size.

1. Amar CF, Dear PH, Pedraza-Diaz S, Looker N, Linnane E, Mclauchlin J. Sensitive PCR restriction fragment length polymorphism assay for detection and genotyping of *Giardia duodenalis* in human feces. *J Clin Microbiol* 2002; 40: 446-452.
2. Pillai DR, Kain KC. Common Intestinal parasites. *Curr Treat Opt Infect Dis* 2003; 5: 207-217.
3. Sehgal R, Reddy GV, Verweij JJ, Rao AV. Prevalence of intestinal parasitic infections among school children and pregnant women in a low socio-economic area, Chandigarh, North India. *RIF* 2010; 1:100-103.
4. Sharon L. Reed. Amoebiasis and infection with free-living amoebas. Vol 1. 17 th ed. Fauci AS, Kasper DL, Longo DL, Braunald E, Hauser SL & Jneson JL. Editors. (McGraw-Hill, New York, 2001: 1199-1202)
5. Kucik CJ, Martin GL, Sortor BV. Common intestinal parasites. *Am Fam Physician* 2004; 69: 1161- 1168.
6. Bethony J, Brooker S, Albonico M, Geiger SM, Loukas A, Diemert D, et al. Soil-transmitted helminth infections: Ascariasis, trichuriasis, and hookworm. *Lancet* 2006; 367: 1521-1532.
7. Proctor EM. Laboratory diagnosis of amoebiasis. *Clin Lab Med* 1991; 11: 829-859.
8. Petri WA Jr, Singh U. Diagnosis and management of amoebiasis. *Clin Infect Dis* 1999; 29: 1117- 1125.
9. Ash IR, Orihel TC. Parasites: A guide to laboratory procedures and identification. 3 rd ed. Chicago: American Society of Clincial Pathologists 1987. Press; p. 51-2.
10. WHO. Basic laboratory methods in medical parasitology. Geneva: WHO; 1991
11. Dickson R, Awasthi S, Demellweek C, Williamson P. Anthelmintic drugs for treating worms in children: effects on growth and cognitive performance. *Cochrane Database Syst Rev* 2003: CD000371.
12. Bandy DA, Kan SP, Rose R. Age related prevalence intensity and frequency distribution of gastrointestinal helminth infection in urban slum children from Bihar. *INDIA Trans R Soc Trop Med Hyg* 1988; 82: 289-294.
13. N. Srihari, T. S. Kumudini, J. Mariraj, and S. Krishna, "The prevalence of intestinal parasitic infection in a tertiary care hospital - a retrospective study." *Journal of Pharmaceutical and Biomedical Sciences* 2011; 12: 1-4.
14. Y. Marothi and B. Singh, "Prevalence of intestinal parasites at Ujjain, Madhya Pradesh, India: five-year study." *African Journal of Microbiology Research* 2011; 5: 2711-2714.
15. Naish S, McCarthy J, Williams GM. Prevalence, intensity and risk factors for soil-transmitted helminth infection in a South Indian fishing village. *Acta Trop* 2007; 91: 177-187.
16. Shrivastava JB. A survey of intestinal parasites in human population in Bombay with special reference to *Entamoeba histolytica*. *Indian J Med Res* 1997; 21:29-33.
17. Wani SA, Ahmad F, Zargar SA, Ahmad Z, Ahmad P, Tak H. Prevalence of intestinal parasites and associated risk factors among schoolchildren in Srinagar city, Kashmir. *India. J Parasitol* 2007; 93: 1541-1543.
18. WHO. Geographical distribution and useful facts and stats. Geneva; WHO; 2006
19. WHO, Guidelines for evaluation of soil transmitted helminthiasis and schistosomiasis at community level, schistosomiasis and intestinal parasite unit, WHO, Geneva, WHO/CTD/SIP/98.1, 1998

РАЗДЕЛ II. СТРОИТЕЛЬСТВО

Ачковский И.А.

Тенденции формирования культурно-развлекательных функций при проектировании тематических парковых пространств с элементами дополненной реальности

*Волгоградский государственный технический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/iip-02-2022-04

Аннотация

В статье обсуждаются вопросы создания и динамика развития тематических парков развлечений в мировой индустрии. Приведены способы проектирования парковых территорий при помощи ландшафта, дизайн-концепции, тематизации, сценария и дополненной реальности. Современная индустрия развлечений объединяет в себя различные направления культурно-досуговой деятельности с использованием современных технологий для создания атмосферы погружения при помощи AR и VR технологий. Проведено сравнение парков развлечений, находящихся в Европе и в России.

Ключевые слова: тематизация, индустрия развлечений, VR, AR, дополненная реальность, экскурсии, парк, сценарий, освещение, музыка, массовое мероприятие, туризм.

Abstract

The article discusses the creation and development dynamics of theme parks in the global industry. The methods of designing park territories using landscape, design concept, thematization, scenario and augmented reality are given. The modern entertainment industry combines various areas of cultural and leisure activities with the use of modern technologies to create an immersive atmosphere using AR and VR technologies. The comparison of amusement parks located in Europe and in Russia is carried out.

Keywords: theming, entertainment industry, VR, AR, augmented reality, excursions, park, scenario, lighting, music, mass event, tourism.

Индустрия развлечений на сегодняшний день является одной из самых стремительно развивающихся отраслей культурно-досуговой деятельности. Сложные архитектурно-дизайнерские проекты, грандиозные постройки, сложные сценарии и объекты вызывают много положительных эмоций у посетителей. Но в то же время, человек постоянно требует новых зрелищ и развлечений. Современная индустрия развлечений объединяет в себя различные направления культурно-досуговой и рекреационно-оздоровительной деятельности. Можно отметить, что современные технологии развлечений направлены на достижение развлекательного эффекта и создание атмосферы праздника, радости и счастья. Однако использование VR и AR технологий не так широко распространен, но стремительно набирает популярность среди запросов в индустрии туризма и развлечений.

Создание тематических парков с использованием технологий дополненной реальности - сложный технический процесс, при котором необходимо учитывать специфику паркового пространства, его историю и ландшафтную составляющую для создания более эффектных сценариев для более глубокого погружения. Кроме того, в процессе разработки учитывается необходимость органической интеграции отдельных частей проектов в единое целое. Часто процесс проектирования осложняется необходимостью поэтапного ввода в эксплуатацию различных блоков тематического паркового пространства в связи с трудностью быстрого создания контента и нехватки специалистов в данной области.

Создание тематических парковых пространств обусловлено следующими его преимуществами перед узкоспециализированными парковыми территориями:

- эффективное использование земельного участка и экономия ресурсов (в частности энергоресурсов);

- сокращение удельных затрат на создание настоящего объекта за счет его замены или частичной замены на элементы дополненной реальности;
- возможность гибкого перепрофилирования при увеличении конкуренции на рынке;
- несколько причин посещения объекта для целевой аудитории;
- высокая инвестиционная привлекательность проекта, в связи с уменьшением рисков за счет диверсификации инвестиций.

Однако, строительство подобных объектов несет с собой не только положительные черты и возможность разрешения проблемы, но также и дополнительные сложности, которые чаще всего возникают при их создании:

- выбор концепции тематического паркового пространства еще на стадии проектирования (следует учесть сроки строительства и возможные перемены на рынке за этот период);
- избежание возможного столкновения функций за счет грамотного зонирования территории;
- применение продуманной стратегии позиционирования и дальнейшего продвижения парка;
- учет специфичности, затратности эксплуатации и управления парковым пространством, также постоянного поддержания высокого уровня заинтересованности нового увлекательного контента на качественном уровне.

Актуальность статьи связана с тем, что особое место в мировой индустрии развлечений занимают тематические парки. На сегодняшний день они составляют конкуренцию туристическим местам, которые имеют большое количество исторических и культурных достопримечательностей. Отдых в тематических парках совмещает в себе развлекательный и познавательный процессы, нацелен на большой круг посетителей и соответствует потребностям современного человека, что является перспективным направлением в туристской деятельности. На сегодняшний день формат традиционного парка культуры и отдыха во многом устарел и не отвечает потребностям современного посетителя. Современный парк развлечений – это высокотехнологичный комплекс рекреационных, спортивно-оздоровительных и культурно-развлекательных зон, которые позволяют человеку испытать новые ощущения от развлекательно-познавательного эффекта. Важной частью тематического паркового пространства является правильное зонирование, наличие концептуального решения, современного развлекательного оборудования по типу (VR и AR технологий) и грамотного выбора места расположения тематического парка (то есть актуальности развития территории в конкретном месте)

Примеры современных тематических парковых пространств.

- 1) Арена забавных экспериментов. Футуроскоп. Франция.

Рисунок 1. «Футуроскоп (Futuroscope)». Фотография с квадрокоптера.

Тематика парка – наука, технологии, инновации, аттракционы оснащены сенсорным оборудованием и проекцией изображений. Парк занимает территорию около 110 га. Имеет множество возведенных павильонов, которые предлагают погрузиться в виртуальную вселенную.

Территория Футуроскопа представляет собой уникальную гармонию живой природы и экстравагантной авангардной архитектуры. На фоне грамотного ландшафтного дизайна грандиозно смотрятся необычные сооружения из стали и стекла, например, Арена забавных экспериментов.

Тематическая функциональная зона «Sébastien Loeb Racing Xperience» — даёт возможность почувствовать себя пилотом спортивного кара на месте знаменитого спортсмена, 9 раз становившегося чемпионом мира по ралли. Поездить, как он, благодаря внедрению элементов виртуальной реальности при помощи VR шлема. Это одна из самых популярных зон данного тематического парка.

Вывод: данный тематический парк совмещает в себе функции для разных возрастных групп и их потребностей. Учитываются различные предпочтения посетителей, а так же идеально продуман сценарий развития событий культурно-познавательного контента при помощи элементов дополненной реальности и полного погружения.

Функции культурно-познавательного, научного и развлекательного контента отлично функционируют в пределах данного тематического паркового пространства. Культурно-познавательная и развлекательная функции практически находятся в равновесии, поэтому данный парк является вторым по посещаемости тематическим парком в мире.

2) Тематический парк «Порт Аventura», Салоу, Испания

Рисунок 2. «Порт Аventura». Фотография входа.

Также аналоговым примером является Порт Аventura парк, Салоу, Испания (PortAventura Park). Порт Аventura является тематическим парком приключений для семей и детей в районе Барселоны. Ежегодно парк посещают более 3,8 миллиона посетителей. Данный парк построен по мотивам знакового храма Ангкор-Ват в Камбодже. Несмотря на то, что погружение зрителя происходит преимущественно аналоговым способом применение AR технологий нашло своё применение и здесь. Помимо классических, аналоговых приключений, в парке можно погрузиться в атмосферу таинственных приключений благодаря ключевым элементам дополненной реальности.

Вывод: в индустрии тематического направления находится множество парков узкой направленности (аналоговые) которые не удовлетворяют в полной мере потребности современного тематического паркового пространства. Тематика данного паркового пространства в основном направлена на группу людей среднего возраста и рабочего класса и не охватывает большую часть людей, интересующуюся элементами дополненной реальности, которая стремительно набирает популярность не только среди молодого поколения но и более старшего.

Было выявлено, что доминирующим элементом в парке является аналоговое погружение посетителей, на что указывает изучение функционального зонирования парковой территории и сюжетного сценария.

- 3) Другой пример - парк развлечений «Юниверсал Студиос Голливуд» в Лос-Анджелесе, США.

Рисунок 3. «Юниверсал Студиос Голливуд.» Фотография экспозиции.

Он полностью посвящен самой старой голливудской киностудии. Сам парк занимает огромную территорию рядом с Голливудом и поделен на участки, посвященные конкретным фильмам. На территории парка находятся различные аттракционы и фигуры известных персонажей из фильмов и мультфильмов, снятых на студии.

На данный момент в парке отсутствует культурно-познавательный контент при помощи погружения зрителей через AR или VR реальность. Однако, каждый год производство новых фильмов и мультсериалов не останавливается и мы можем заметить тенденцию развития тематики индустрии в сторону футуристики, постапокалиптики и киберпанка, данная тематика тесно связана с развитием технологий в мире и в скором времени найдет свое отражение в новых павильонах «Юниверсал Студиос», ключевой деталью которых станет создание концепции основного сценария при помощи AR и VR технологий.

Вывод: пример данного тематического парка показывает то, что сейчас не все аналоговые парковые тематические пространства отвечают новым современным тенденциям развития культурно- познавательного погружения при помощи дополненной реальности. Но мировая тенденция подтолкнет и их в скором времени к внедрению этих технологий в любое культурно-развлекательное пространство.

- 4) «Европа-Парк», Германия

Рисунок 4. «Колизей. Италия. Рим». Фотография с квадрокоптера.

Концепция паркового комплекса разработана аналоговом формате. Название «Европа-Парк» раскрывает его концепцию: это миниатюрная Европа, которую можно обойти за день. Путешествуя из одной зоны в другую, посетители попадают в 13 «стран». На территории каждой можно узнать о местных обычаях, познакомиться с особенностями национального костюма и попробовать традиционную кухню.

Отдельная зона посвящена России. Здесь цветут подсолнухи, стоит макет космической станции «Мир», модель ГУМа и русские горки. Всего же на территории парка работает около сотни аттракционов и шоу. Любый желающий может прокатиться на венецианской гондоле.

Вывод: тематический парк не удовлетворяет в полной мере потребностям современного посетителя. В нем нет никаких инновационных методов взаимодействия с чувствами посетителей парка и присутствует множество противоречий. Потому что тематика парка погружает нас в атмосферу нашего прошлого, казалось бы, без современных технологий, однако в парке присутствует большое количество аттракционов, не относящихся к средневековым технологиям например: современные американские горки.

Развлекательная часть являются доминирующей частью проекта. И внедрение технологий дополненной реальности на некоторых сюжетных ветках отлично подгорело бы интерес к старому тематическому парку и привнесло бы в него большее погружение в контекст происходящих событий нашего прошлого.

5) «Сочи Парк», Россия.

Свой парк аттракционов в стиле Disney есть и в России. Как и в голландском «Эфтелинге», все аттракционы «Сочи Парка» связаны мотивами национальных сказок. Фигуры богатырей, русалок и леших встречаются здесь на каждом шагу. На площади в 20,5 гектара работают 20 аттракционов.. Пассажирам последней предстоит не просто преодолеть «мертвую петлю» на скорости 105 км/ч, а сделать это задом наперед — сидя спиной по направлению движения.

Других подобных аттракционов в России пока нет. Но все это в скором времени может встать под угрозу ненужности без внесения новых, инновационных методов.

Рисунок 5. «Сочи Парк». Фотография с квадрокоптера.

Вывод: тематический парк не удовлетворяет в полной мере потребностям современного посетителя, но у него есть большой потенциал благодаря развитию киноиндустрии в России, в частности после выхода мультсериалов и современных фильмов по мотивам русского фольклора, концепция которых лежит в основе данного тематического парка.

В нем пока что не так много методов взаимодействия с чувствами посетителей по средством внедрения технологий дополненной реальности. Аналоговая развлекательная часть являются доминирующей частью данного проекта. И внедрение технологий дополненной реальности на некоторых сюжетных ветках отлично подгорело бы интерес к новому тематическому парку помогло бы достичь большего погружения в контекст происходящих русского фольклора и не только.

Заключение: В настоящее время во всем мире очень популярны тематические парки такого типа как Европа Парк, Диснейленд, Леголенд, Порт Аventura, Футуроскоп. Но на данный момент существует маленькое количество тематических парков, связанных с концепцией дополненной реальности, современный мир только начинает внедрять эти технологии в игры, кино и архитектурную деятельность, однако, неоспорим тот факт, что данное направление является одним из самых перспективных в развитии современной общественной архитектуры и благоустройства тематических территорий.

В настоящее время подача материала через дополненную реальность только начинает превращаться в мировую индустрию с огромными, быстро растущими доходами. И особое место будут занимать тематические парки не только с аналоговыми сюжетными сценариями, но и с элементами дополненной реальности.

Во многих странах создаются новые концепции для привлечения туристов. И большую роль играет применение тематических парков отдыха в качестве туристического, культурно-познавательного продукта. К сожалению, не только в России, но и во всём мире слабо развита индустрия развлечений с использованием и внедрением в повествовательный сюжет технологий дополненной реальности. Но опираясь на этот факт мною предложен проект тематического парка в посёлке Гончарка, республики Адыгея, Краснодарского края.

Каждый парк в современном мире должен иметь своих постоянных гостей. Следовательно, при благоустройстве тематического парка должно быть созданы такие условия, при которых гости хотели бы вернуться в него снова. Основные функции данной отрасли – это создание позитивного настроения и развитие культурной личности человека. Выполняя эти функции, индустрия развлечений способствует увеличению человеческого капитала. Целью проектирования тематического парка является создание необходимых условий, от которых зависит процесс отдыха и разностороннего развития современного человека. Современную ситуацию в России можно охарактеризовать как разрушение индустрии развлечений, сформированной за последние десятилетия. Без внедрения новых тенденций дополненной реальности дальнейшее развитие будет затруднено, что мы ярко можем увидеть на примере выбранной территории проектирования.

Отличительной особенностью нынешнего этапа развития тематических парков развлечений во всём мире является их проектирование и создание в российских регионах с применением технологий дополненной реальности. Индустрия развлечений при помощи девайсов и приложений дополненной реальности в настоящее время является одной из самых динамично развивающихся отраслей по всему миру.

1. Александрова А.Ю., Сединкина О.Н. Тематические парки мира. Издательство "КноРус" 2011. с 12
2. Залеская Л. С., Микулина Е. М. Ландшафтная архитектура.-- М.: Стройиздат, 1979. с. 134
3. Теодоронский В.С. Ландшафтная архитектура и садово-парковое искусство / В.С. Теодоронский, В.Л. Машинский. - М.: МГУЛ, 2001. с. 42
4. Волощенко Г.Г. Досуг как явление культуры: генезис и развитие/ Г.Г. Волощенко. СПб.: Питер, 2009. 249 с.
5. <http://visitefrance.ru/france/park-razvlechenij-futuroskop.html>
6. <https://www.universalstudioshollywood.com/web/en/us>
7. <https://www.sochipark.ru/>
8. <https://www.europapark.de/en/theme-park/info/media-entertainment/information-material>

Зорникова Е.В.

Тенденции формирования общественных функций в проектировании жилых комплексов

*Волгоградский государственный технический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/iip-02-2022-05

Аннотация

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме – способы формирования общественных функций в структуре жилых комплексов. Цель исследования – определить тенденции, способствующие формированию общественных функций в современной России. Основное содержание исследования составляет анализ существующих проектов благоустройства.

Ключевые слова: многофункциональный жилой комплекс, общественные функции, инфраструктура жилого комплекса, внешняя инфраструктура, внутренняя инфраструктура, микрорайон.

Abstract

This article is devoted to a topical topic today - ways of forming public functions in the structure of residential complexes. The purpose of the study is to identify trends that contribute to the formation of social functions in modern Russia. The main content of the research is the analysis of existing improvement projects.

Keywords: multifunctional residential complex, public functions, infrastructure of a residential complex, external infrastructure, internal infrastructure, microdistrict.

Индустриализация городов сильно повлияла на формирование городской среды. Стало очевидно, что в крупных городах наиболее эффективной формой организации жилой застройки служат многофункциональные жилые комплексы с обслуживанием.

В 1990-е гг. в России осуществляются проекты многофункциональных жилых комплексов, проектируемых по принципу “город в городе” с развитой функциональной структурой. Такие дома возводились для людей с высоким уровнем дохода.

Сейчас строительство многофункциональных жилых комплексов получает все большее распространение. Современные МФК могут сочетать в себе жилые блоки, гостиницы, офисы, торговые площади, спортивно-развлекательные центры.

Проектирование МФК - сложный технический процесс, при котором необходимо учитывать специфику объекта. Кроме того, в процессе разработки учитывается необходимость органической интеграции отдельных частей проектов в единое целое. Часто процесс проектирования осложняется необходимостью поэтапного ввода в эксплуатацию различных блоков МФК.

Создание многофункциональных комплексов обусловлено следующими его преимуществами перед узкоспециализированными центрами:

- эффективное использование земельного участка и экономия ресурсов (в частности энергоресурсов);
- сокращение удельных затрат на создание объекта за счет его масштабности;
- возможность гибкого перепрофилирования при увеличении конкуренции на рынке;
- несколько причин посещения объекта для целевой аудитории;
- высокая инвестиционная привлекательность проекта, в связи с уменьшением рисков за счет диверсификации инвестиций (вложение в разные виды недвижимости).

Однако, строительство подобных объектов несет с собой не только положительные черты и возможность разрешения проблемы, но также и дополнительные сложности, которые чаще всего возникают при их создании:

- выбор концепции комплекса еще на стадии проектирования (следует учесть сроки строительства и возможные перемены на рынке за этот период);
- избежание возможного столкновения функций за счет зонирования объекта;
- применение продуманной стратегии позиционирования и дальнейшего продвижения объекта;
- учет специфичности, затратности эксплуатации и управления объектом, также постоянного поддержания здания на качественном уровне.

Современные этапы экономического и социального развития требуют значительное повышение эффективности использования городской застройки.

Стремительное развитие информационных технологий ведет к тому, что образ жизни, виды деятельности, культурные потребности горожанина меняются настолько быстро, что архитектура не успевает адаптироваться к таким изменениям.

Сегодня люди, живущие в городе, нуждаются не только в "тихой" жилой среде, им необходима разнообразная обстановка для активной деятельности. С этим связано появление новой многофункциональной модели застройки, отвечающей потребностям горожан.

1) Комплекс «Савеловский Сити», г. Москва.

Многофункциональный жилой комплекс «Савеловский Сити» состоит из семи корпусов зданий различной этажности. В составе проекта размещен современный бизнес центр, который находится в трех 20-ти этажных корпусах, выделенных яркими фасадами. Три 47-ми этажных корпуса отведены под жилые помещения с разнообразной планировкой, позже возвели еще одно жилое 38-ми этажное здание.

Рисунок 1. «Савеловский Сити». Фотография фасадов.

Жилые здания объединены 2-ух этажным стилобатом с общественными функциями, доступ в которые осуществляется с улицы.

- Учреждения общественного питания. На двух этажах расположены столовые, кофейни, кафе и рестораны разнообразной кухни и разных ценовых категорий, бары и кулинарии.
- Магазины. Супермаркеты, аптека, салон связи и магазины электроники.

- Услуги. Филиал банка, маникюрный салон, салоны красоты, фитнес-центр, балетная школа для детей, химчистка, сервис доставки и стоматология.

В перечень внешней инфраструктуры входят: образовательный комплекс, который включает в себя дошкольное и школьное образование, две детские площадки, скейт парк и площадка для выгула собак.

На территории комплекса находится многоуровневая восьмиэтажная парковка, а также подземная под жилыми зданиями.

Здания бизнес-центра так же оснащены общественными функциями, которые находятся в общем доступе. На первых этажах расположены кафе, рестораны, отделения банков и супермаркет.

Вывод: Многофункциональный жилой комплекс совмещает в себе функции для разных возрастных групп с их потребностями. Учитываются различные предпочтения и финансовые возможности.

Функции работы, жилья, учебы и быта органично расположены и отлично функционируют в пределах комплекса. Рабочая и жилая функции практически находятся в равновесии, поэтому общественная часть направлена на их дополнение.

- 2) Многофункциональный комплекс «Искра-парк», г. Москва.

Рисунок 2. «Искра-парк». Визуализация фасадов.

В составе многофункционального комплекса – десять секций 9-16-ти этажных жилых зданий и отдельно стоящий бизнес-центр (8-17 этажей).

Бизнес-центр имеет фасад в виде кристаллов, который ярко контрастирует с основной частью застройки. В нем расположены офисы и торговая часть, в том числе столовая, кафе, фитнес-центр, отделение банка, а также разнопрофильные магазины.

Жилые секции выстраиваются вокруг, образуя обособленный внутренний двор. Первые этажи комплекса имеют общественные функции.

- Учреждения общественного питания. Жилые корпуса не оснащены разнообразием в сфере общественного питания, на территории имеется ресторан и сигарный клуб.
- Магазины. Продовольственный магазин, магазины медицинского оборудования, а также бытовой техники.
- Услуги. Два салона красоты, лаборатория медицинских анализов, косметологическая клиника и автомойка на -1 этаже.

На данный момент в жилой части комплекса общественные функции плохо развиты и большая часть этажа, отведенная под коммерческие помещения, пустует. Однако торговая галерея в бизнес-центре дополняет недостающие общественные функции.

Внутренняя территория квартала свободна от движения машин и отделена от внешней части города плотной застройкой, образуя двор-колодец. В нем благоустроенная территория напоминает небольшой парк с детской площадкой и зонами отдыха. Трехуровневая подземная парковка позволяет не загружать территорию вокруг дома большим количеством машин.

Вывод: В общественной части жилой застройки находится много помещений узкой направленности, которые не удовлетворяют в полной мере потребности жильцов. Функции комплекса в основном направлены на группу людей среднего возраста и рабочего класса. Доминирующей в комплексе является функция работы на что указывает отличающийся от всего комплекса фасад офисного здания.

3) Многофункциональный комплекс «Victory Park Residences», г. Москва.

Рисунок 3. «Victory Park Residences». Визуализация фасадов.

Жилой комплекс пока на этапе строительства и является перспективным проектом.

Рисунок 4. «Victory Park Residences». Визуализация уличной инфраструктуры.

Многофункциональный жилой комплекс представляет собой 8 зданий 10-11 этажей. В жилой части спроектированы квартиры разнообразно планировки: пентхаусы с собственными террасами, квартиры с приватным открытым внутренним двориком -патио.

На территории расположен частный сад Victory Garden для отдельного использования жителями микрорайона, который вмещает в себя зоны: прогулочные, отдыха, йоги, детских площадок, баскетбольную площадку, обособленные зоны барбекю.

Общественные функции частично размещены ниже уровня земли - Victory Gallery. В строящемся проекте планируется расположение торговых точек, океанариума, арт-классов, мастерских. Также планируется расположение учреждений общественного питания и спортивных (фитнес-центр, бассейн), а также комплекс должен включать помещения бытового обслуживания. Сложная многоуровневая проектировка придомовой территории позволяет эффективно использовать территорию комплекса.

Вывод: Проект жилого комплекса отвечает требованиям функционального использования пространства. Функции направлены на удовлетворение нужд жителей микрорайона, четко разделены и не противоречат друг другу. Проект реализуется как место тихого отдыха от рабочей суеты, поэтому не имеет в составе офисных зданий.

4) Многофункциональный комплекс «Дом Chkalov», г. Москва.

Рисунок 5. «Дом Chkalov». Визуализация фасадов.

Концепция комплекса разработана в новом формате — residential retail, зарекомендовавшем себя в Нью-Йорке, Сингапуре, Токио, Дубае и других городах мира. Две башни, в которых расположены апартаменты с отделкой, объединены торговой галереей. Для жилой части проекта предусмотрена собственная входная группа.

Проект находится в стадии строительства. Четыре нижних этажа Дома Chkalov занимает торговый центр с галереями, рестораном и кафе. Пятый этаж — общественное пространство жителей дома с зоной coworking, wellness-клубом, студией йоги, lounge с

кинотеатром, party-room и рестораном на террасе. Для удобства жителей предусмотрены служба рецепции и техническая служба эксплуатации здания.

Дом Chkalov – композиция из двух 21-этажных башен высотой 96 м, четырехэтажного торгового центра и четырехуровневого подземного паркинга.

Торговый центр включает в себя.

- Учреждения общественного питания. Фудкорт, рестораны, кафе.
- Магазины. Огромное разнообразие магазинов
- Услуги. Фитнес центры, круглосуточные службы и сервис.
- Развлечения. lounge с кинотеатром

Для жителей комплекса существуют отдельные входы в торговый центр, что дает быстрый доступ к общественным функциям.

На пятом этаже спроектирована внутренняя инфраструктура, которая доступна только для жителей. Это зона коворкинга, где можно полноценно работать, велнес-студия для занятий спортом, терраса с рестораном плюс так называемая party-room-зона, где можно проводить мероприятия и праздники.

Вывод: Жилой комплекс не удовлетворяет в полной мере потребности жильцов. В нем нет тихой придомовой территории, потому что торговая и развлекательная части являются доминирующей частью проекта. Жилая часть не комфортна для постоянного пребывания.

5) Многофункциональный комплекс «ВТБ Арена Парк», г. Москва

Многофункциональный жилой комплекс спроектирован как комфортный квартал с пятизвездочной гостиницей «Hyatt Regency», апартаментами и небольшим количеством офисов.

Непростая градостроительная ситуация, обусловленная соседством с оживленными городскими магистралями, определила функциональное зонирование участка. На перекрестке Третьего Транспортного кольца и Ленинградского проспекта расположен гостиничный комплекс. К северу от него расположены три небольших офисных здания, доступные как для обитателей гостиницы, так и для жителей зданий с апартаментами, расположенных на другой стороне неширокой улицы. Здания на северной стороне участка обращены к уютному внутреннему парку, вдоль которого расположены корпуса.

Рисунок 6. «ВТБ Арена Парк». Визуализация фасадов.

Жители апартаментов могут пользоваться общественными функциями внутри комплекса.

- Учреждения общественного питания. Ресторан.
- Услуги. Консьерж-сервис, спа-комплекс, фитнес-клуб, конференц-зал.

Часть жилых корпусов размещены на трехуровневом подземном стилобате, где оборудованы технические помещения, автомойка и паркинг.

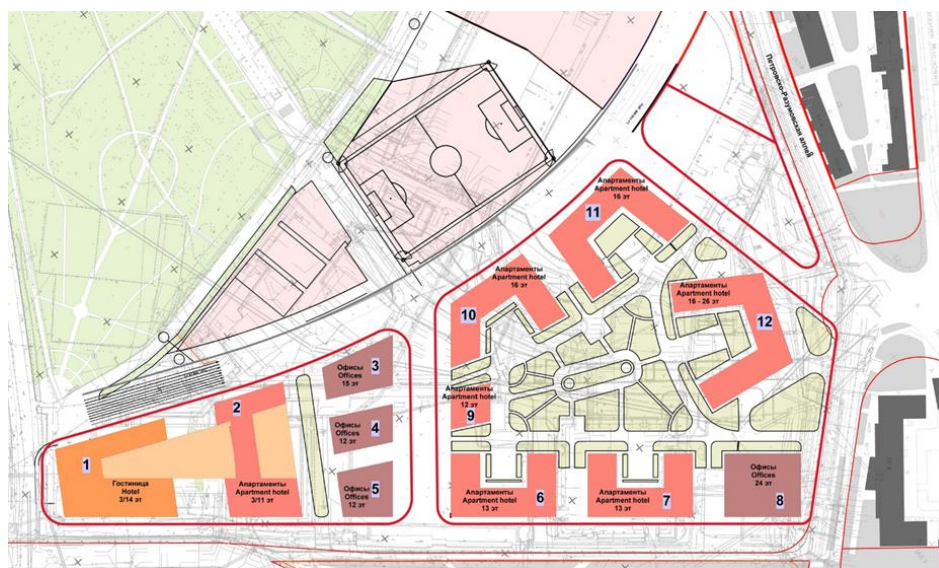

Рисунок 7. «ВТБ Арена Парк». Генплан.

Вывод: Жилой комплекс находится в центральной части Москвы, поэтому расположение на территории гостиницы оправдано. Большая часть общественных функций направлена на гостиницу, но доминирующей является жилая часть застройки.

б) Многофункциональный комплекс «Аллегория», Москва

Рисунок 8. «Аллегория». Визуализация фасадов.

На территории комплекса образуется пространство - небольшая городская площадь. Непосредственно под площадью, в подземной части располагаются выставочные залы и арт-пространство с мастерскими и лекториями.

Вдоль улицы Остоженка на первом этаже комплекса расположится торговая галерея с зоной ритейла и бутиков ведущих мировых брендов.

Вывод: Комплекс находится в историческом центре Москвы, что дает возможность расположения в комплексе выставочных залов и галерей с общей доступностью.

Назначение и количество общественных функций зависит от расположения комплекса в городском пространстве и от его доминирующей составляющей.

В офисных районах города преимущественной частью является рабочая функция и от этого формируются сопутствующие жилая и общественная функции. Многофункциональные жилые комплексы, примыкающие к парковым зонам, отдают доминирующее значение отдыху, поэтому в них зачастую отсутствует деловая зона. В культурных исторических центрах города появляется возможность внедрения в комплекс выставочных залов и арт-пространств с открытым доступом.

1. Скоблицкая Ю.А. Эволюция многоэтажных российских жилых комплексов с обслуживанием / статья аспиранта ИАрхИ ЮФУ/Ю.А. Скоблицкая ; Ростов-на Дону: ИАрхИ ЮФУ, 2010. - 196 с.
2. Максаи Дж., Холланд Ю., Нахман Г. и др. Проектирование жилых зданий. / Максаи Дж., Холланд Ю., Нахман Г. и др. Пер. с англ. - М.: Стройиздат 1979г. - 488 с.
3. Солодилова Л.А., Трухачева Г.А. Многофункциональный жилой комплекс / Л.А. Солодилова, Г.А. Трухачева. - М.: Изд-во ассоциации строительных вузов, 2009. - 152 с
4. <https://metropolis-group.ru/projects/mnogofunktsionalnye-kompleksy/>
5. <https://archi.ru/projects/russia/14470/zhk-allegoriya>
6. <https://moskvadeluxe.ru/mfk-vtb-arena-park-obzor-zhilogo-kompleksa/#vnutrennyaya-infrastruktura-zhk-«vtb-arena-park»>
7. <https://archi.ru/projects/russia/8789/mnogofunktsionalnyi-kompleks-vtb-arena-park#slider-72>

РАЗДЕЛ III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Оганесян А.С., Сергиенко Е.Г.

Развитие некоммерческих организаций в России

Ставропольский государственный аграрный университет
(Россия, Ставрополь)

doi: 10.18411/iip-02-2022-06

Аннотация

В данной статье рассматривается функционирование некоммерческих организаций в России, их особенности, барьеры и взаимодействие с органами власти.

Ключевые слова: некоммерческие организации, органы власти, проблемы функционирования, некоммерческий сектор, тенденции развития.

Abstract

This article examines the functioning of non-profit organizations in Russia, their features, barriers and interaction with government authorities.

Keywords: non-profit organizations, government bodies, problems of functioning, non-profit sector, development trends.

Гражданское общество состоит из трёх секторов: первый сектор – публичный (государство и все государственные образования и организации); второй сектор – частный (бизнес); третий сектор – некоммерческий (негосударственные организации и проекты).

На сегодняшний день некоммерческий сектор в России все еще находится в стадии становления, в то время как в странах Запада он занимает одну из ключевых ниш в обществе. Несмотря на это, в последние годы наблюдается тенденция роста числа некоммерческих организаций (НКО), численность организаций на 2020 год составила 9128, на 2019 год 90787. Рост числа НКО напрямую связан с развитием гражданского общества, с защитой и совершенствованием демократических институтов [1].

Согласно российскому законодательству, некоммерческая организация (НКО) - это организация, у которой главной целью деятельности не является получение прибыли. НКО может существовать в различных организационных формах, которые можно разделить на базовые, которые может создать любой гражданин и специализированные – созданные для осуществления определенного вида деятельности и гибридные, к которым относятся религиозные организации.

На протяжении последних 10 лет и России увеличивается значение гражданского общества в жизни страны. НКО все более часто признаются как субъекты социальной сферы. Сущность подобных организаций, заключающаяся в их предназначении реализовывать различные общественно значимые цели, имеют большое значение в условиях современной рыночной экономике.

Несмотря на все влияние третьего сектора, существует множество барьеров для его развития в России, основными из которых являются:

- низкий уровень ресурсного обеспечения;
- низкий уровень поддержки со стороны государства;
- недостаточность добровольческих ресурсов.

Высокий уровень зависимости НКО от стороннего финансирования, включающего как добровольное финансирование, так и государственные субсидии и гранты, является фактором снижения их устойчивости и эффективности деятельности. Наиболее остро данное следствие проявляется в период спада экономического цикла.

Недостаток кадров, а также неэффективное их использование также являются значимыми проблемами некоммерческого сектора. Направленность усилий сотрудников НКО на поиск необходимых для ее функционирования ресурсов создаёт помехи в осуществлении деятельности, для которой данная организация существует. Данные факторы создают все условия не только для оттока квалифицированных кадров, а значит траты дополнительных ресурсов для поиска новых.

Несмотря на все проблемы функционирования НКО в нашей стране, наблюдается положительная тенденция увеличения их представительства в системе социального обслуживания населения. Это связано с принятием ряда законодательных актов Российской Федерации, основным из которых является закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» 2013 года, закрепивший возможность участия НКО в предоставлении социальных услуг гражданам.

Среди основных ограничений доступа НКО на рынок социальных услуг следует выделить установление излишних к работникам; соответствие НКО национальным стандартам срока регистрации юридического лица; отсутствие учета практики деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций при разработке перечней по оказанию услуг. [2]

Рассмотрим основные тенденции развития третьего сектора в России на 2021 год.

1. Бизнес перехватывает социальную повестку. Участие бизнеса в общественной деятельности можно разделить на два вила:
 - участие без извлечения выгоды, только в добровольческих целях;
 - участие в жизни общества, как одно из направлений корпоративной социальной ответственности. В этом случае важно построение действенной стратегии осуществления ее направлений, как элемента корпоративной культуры. Главное условие - социальная активность брендов должна быть связана с их основной деятельностью.

Вместе с тем, в последние несколько лет в мире активнее развивается так называемое «социальное предпринимательство» - гибрид коммерческого и социального проекта. Данный вид бизнеса способен привлечь значительные инвестиции, которые не будут являться основной целью, приоритетным будет социальное воздействие.

2. Необходимость обеспечения финансовой устойчивости, путем создания финансовой подушки. Данная тенденция продиктована высокой степенью зависимости от благотворительной и спонсорской помощи, которая значительно ослабевает в период экономического спада, что будет являться причиной сокращения объема поддержки общества НКО.
3. Благотворительность становится профессиональной и меняется ее позиционирование в обществе. Данная тенденция возникла из необходимости не просто оказания помощи, а качественной поддержки населения, удовлетворения запросов стейкхолдеров.

Динамическое развитие организации требует от нее установления взаимодействия с государством.

В связи с изменениями запросов общества, необходима трансформация оказываемой помощи в сторону повышения ее качества. Теперь перед НКО стоит задача предъявлять результаты своей деятельности. Это значит, что нужно учиться собирать данные, анализировать их, нужно правильно презентовать это для каждой целевой аудитории и так далее.

4. Новая прозрачность и эффективность помощи. Всеобщая прозрачность - это глобальный социологический тренд, которые проявился с развитием интернет-технологий, благотворительных фондов и некоммерческих организаций он тоже коснется.
5. Высокое влияние технологического прогресса.

Деятельность НКО активно перемещается в социальные сети, стриминговые сервисы, сайты организаций и так далее. Развитие соцсетей и других средств онлайн-коммуникации меняет структуру пожертвований, схему получения образования посредством онлайн – технологий.

6. Интеграция различных организаций, групп или спонсоров для достижения социально значимых целей. [7]

На данный момент существуют фонды соинвестирования, круги благотворителей, когда добровольцы встречаются напрямую с представителями НКО, и краудфандинг. Современные технологии позволяют волонтерам не только делиться лучшими практиками, исключать дублирующие инициативы, но и использовать свои ресурсы для мотивации и привлечения новых сторонников.

Развитие третьего сектора в России требует реализации следующих стратегических направлений:

- обеспечение вариативности подходов к взаимодействию с НКО;
- правовая, информационная, стратегическая поддержка инициатив некоммерческого сектора;
- профессиональное развитие персонала НКО;
- популяризация добровольческой деятельности среди населения;
- привлечение к деятельности НКО высококвалифицированных лиц;
- формирование институциональных условий, обеспечивающих доверие и сотрудничество во взаимодействиях власти и общественных организациях.[2, 3]

Вхождение третьего сектора на рынок социальных услуг может повлиять на решение целого комплекса проблем: повысит качество услуг, оптимизирует расходы бюджета по определенным направлениям, позволит развивать сферу социальной работы за счет использования инновационных социальных технологий в этой сфере. С другой стороны, будет создавать объективные условия для развития третьего сектора, его профессионализации в условиях ресурсных ограничений и ограниченной активности населения.

1. Беневоленский В. Б., Шмулевич Е. О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО: зарубежный опыт. Вопросы государственного и муниципального управления.
2. Медведева Наталия Владимировна, Фролова Елена Викторовна, Рябова Татьяна Михайловна. Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития // Социодинамика. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekommercheskie-organizatsii-v-rossii-bariery-i-usloviya-razvitiya> (дата обращения: 06.01.2022).
3. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон. [Текст]//Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С.83-104
4. Медведева Н.В., Фролова Е.В. Тенденции развития некоммерческого сектора в РФ в условиях региональной дифференциации // Материалы Афанасьевских чтений. 2018. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-nekommercheskogo-sektora-v-rf-v-usloviyah-regionalnoy-differentsiatsii> (дата обращения: 06.01.2022).
5. Nikitenko G.V., Sergienko E.G., Zvyagintseva O.S. The main tasks of modeling socio-economic processes // Professional Science. 2016. № 1. С. 238-243.
6. Никитенко Е.Г. Обоснование прогнозных сценариев в производстве зерна Ставропольского края // В сборнике: Сборник научных трудов по материалам III этапа Всероссийского конкурса на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений Минсельхоза России (номинация "Менеджмент", "Экономика", "Экономические науки"). Министерство СХРФ; ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА»; главный редактор П. И. Дугин. 2011. С. 220-227.
7. Никитенко Е.Г. Методология прогнозирования социально-экономической динамики // В книге: Вузовская наука: из настоящего в будущее. Актуальные проблемы развития социально-экономических систем в контексте ноосферной парадигмы. 2011. С. 114.

Полторыхин П.А.

Факторы, влияющие на современное состояние рынка авиации

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»
(Россия, Ульяновск)

doi: 10.18411/iip-02-2022-07

Научный руководитель Орлова Л.В.

Аннотация

В статье разобраны факторы, оказывающие существенное влияние на развитие авиации Российской Федерации. Определено, что у авиапредприятий России из-за сложных экономических, геополитических условий и проблем с пандемией сейчас не лучшие времена. Но происходит активное развитие гражданской авиации РФ и постепенный выход ее из кризисного положения. Рост осуществляется для максимального удовлетворения растущих потребностей населения и экономики в скоростном международном и внутреннем воздушном сообщении. Важно отметить, что при этом учитывается опыт зарубежных партнеров и используются новейшие достижения мировой науки и техники, позволяющие избежать существенных издержек.

Ключевые слова: развитие авиации, влияющие факторы, внешнеполитическая обстановка, мировой рынок авиаперевозок, рынок авиации, мировой рынок авиационных перевозок, динамика авиаперевозок.

Abstract

The article analyzes the factors that have a significant impact on the development of aviation in the Russian Federation. It is determined that Russian airlines are not having the best of times due to difficult economic, geopolitical conditions and problems with the pandemic. But there is an active development of civil aviation of the Russian Federation and its gradual recovery from the crisis situation. The growth is carried out to maximize the satisfaction of the growing needs of the population and the economy in high-speed international and domestic air traffic. It is important to note that the experience of foreign partners is taken into account and the latest achievements of world science and technology are used to avoid significant costs.

Keywords: the development of aviation, influencing factors, the foreign policy situation, the world air transportation market, the aviation market, the world air transportation market, the dynamics of air transportation.

Число пассажирских перевозок неуклонно росло с 2010 г., поставки новых самолетов в авиакомпании были надолго спланированы, 2020-й, в свою очередь, предполагался тоже еще одним успешным годом в гражданской авиации России. Однако, прогнозы аналитиков не реализовались: новая пандемия коронавируса, которую Всемирная организация здравоохранения объявила в начале 2020 г., приостановила международные перевозки и «приземлила» большую часть авиапарка (см. Рисунок 1).

Как в мире рос и падал объем международных и внутренних пассажирских авиаперевозок

* данные по росту рассчитывались от точного числа пассажиров

Источник: Международная организация гражданской авиации

Рисунок 1 Динамика объема международных и внутренних пассажирских перевозок.

США противодействуют экспансии Китая и других стран в технологических сегментах. В отношении авиации досталось и РФ: правительство США объявило ряд санкций, в частности ввело запреты американским компаниям на работу с рядом российских предприятий. Среди компаний, с которыми теперь не может коллаборировать Америка, оказались компании, которые вносят ключевую роль в технологический вклад в программу разработки и производства компонентов для среднемагистрального самолета МС-21, который уже в конце 2021 г. получил сертификат типа: «Аэрокомпозит» и ОНП «Технология», которые осуществляют выпуск крыла и хвостового оперения из композиционных материалов. Компании осуществляли закупку материалов, отказ от поставки которых Американскими «коллегами» потребовал в срочном порядке разработать аналоги, которые могли бы производиться сугубо на территории РФ, что, в свою очередь, могло бы оптимизировать производство. Юрий Борисов - заместитель председателя правительства РФ по вопросам, которые касаются оборонно-промышленного комплекса, во время выступления на Красноярском экономическом форуме 2021 г. объявил основную причину задержки выхода МС-21 именно санкции США.

На фоне внешнеполитических разногласий и санкций рынок для российских производителей самолетов существенно теряет масштаб. Так, например, в конце 2015 г. правительство Латвии вынесло постановление, после чего в договоре акционеров авиакомпания «AirBaltic» был добавлен пункт об отказе от покупки самолетов российского производителя, что закрыло доступ Sukhoi SuperJet 100 в парк перевозчика. Но политика восточных стран в этом отношении существенно отличается от западных. Китай, в свою очередь, не дает отката от работы над совместным с Россией широкофюзеляжным магистральным самолетом CRJ929, так же, развивает собственные проекты среднемагистрального и регионального самолетов.

США, Европейские страны и Китай – это наибольшая часть мирового рынка авиaperевозок, что следует из данных International Civil Aviation Organisation, ICAO. Для России же, в силу существующей внешнеполитической обстановки, доступны многие не столь крупные, но стремительно развивающиеся рынки, и к ним следует подбирать ключи. Например, сейчас активно формируется следующая практика: РФ с партнерами заключает соглашения о локализации производства комплектующих в их странах в обмен на доступ к рынку. Формируются планы по созданию новых воздушных маршрутов, которые могли бы увеличить пассажиропоток. Так, например, вводятся маршруты со стыковкой в узловом аэропорту (хабе) Красноярска, где базируется «Аэрофлот», или Екатеринбурге, где базируется «Red Wings», связывающие пункты назначения в Юго-Восточной Азии с Европой.

Кроме того, Россия предлагает не только экспорт с сбытом воздушных судов, но и услуги, связанные с эксплуатацией авиационной техники в промышленных масштабах для выполнения авиационных работ, либо же предоставление услуг фрахтования воздушного судна. Так, например, самолет-амфибия Бе-200, который производится на ТАНТК им. Г.М. Бериева, участвовал в тушении лесных пожаров в южных странах летом 2021 г. в Турции и Греции. Ан-124 «Руслан» авиакомпании «Волга-Днепр», флот которой расположен в г. Ульяновск, а так же ее дочерняя компания «Air Bridge Cargo», несколько десятилетий осуществляют перевозку сверхтяжелых и негабаритных грузов по всему миру.

Важно отметить, что экологический фактор в наше время играет важнейшую роль в условиях промышленного развития стран. Существующие технологии, которые предполагают сжигание ископаемого топлива, будут отягощены «карбоновыми сборами» – такое решение взяла во внимание ICAO в рамках программы CORSIA. Согласно этой методики, будут созданы наиболее современные методы производства топлива, за основу которых взяты биоресурсы, полученные путем переработки растений. Биотопливо из растений, позволит уменьшить выбросы углекислого газа (CO₂) в атмосферу на 80%, считает компания «Boeing». Один из видов ресурсов для создания биотоплива – пальмовое масло. РФ обладает колоссальным объемом земель, которые предназначены для сельского хозяйства,

поэтому именно в нашей стране биотопливо может стать новым источником экспорта. Особо привлекательны для РФ в качестве рынков экспорта являются страны Северной Европы и Китая, считает президент Российской биотопливной ассоциации Алексей Аблаев. Но основной целью является переход от перерабатывания ископаемого углеродного топлива к гибридным, электрическим и водородным технологиям, которые будут в себе нести абсолютно все те же свойства, что и консервативные марки топлива. Центральный институт авиационного моторостроения (ЦИАМ) совместно с коллегами из НИЦ «Институт им. Н. Е. Жуковского» уже начал работу в этой отрасли. Эти разработки перспективны, но они поднимают важнейший вопрос, который необходимо разрешить: каким образом можно оптимизировать производство, чтобы вырабатывать электроэнергию экологично, так еще и дешево? Сжигание угля дешево, но его процесс его сжигания сопровождается с колоссальными выбросами в атмосферу Земли. Газ в качестве топлива выглядит намного предпочтительнее, но и он не в состоянии решить проблему выброса в атмосферу CO₂. Ветряные и солнечные виды энергии представляют собой новые, инновационные методы получения топлива для производства. Водородные энергетические установки, которые способны сочетать в себе экологичность и возможность хранения на борту лайнера большого запаса сжиженного водорода, весьма привлекательны, но само производство водорода требует больших затрат энергии, что не каждое государство способно «потянуть». Переходным и в то же самое время наиболее привлекательным вариантом от традиционных силовых установок к водородным или полностью электрическим могут стать гибридные двигатели. Именно такое решение сейчас тестирует ЦИАМ на летающей лаборатории ЯК-40ЛЛ, который был представлен на Международном авиационно-космическом салоне в июле 2021 г.: в состав гибридной установки входят газотурбинный двигатель, приводящий генератор, литий-ионные аккумуляторы и электродвигатель, использующий эффект высокотемпературной сверхпроводимости.

Даже при том условии, что РФ не станет лидером в производстве биотоплива, она имеет высокие шансы находиться в выигрыше от экологического бума – сообщают аналитики авиационной отрасли. Когда ИКАО с 2027 г. запустит торговлю квотами на выброс парниковых газов при международных перевозках, огромная протяженность России может способствовать созданию новой схемы узловых аэропортов. Планируется, что квоты будут учитываться только при полетах на международных линиях, а объем выбросов будет пропорционален дальности полета, что скажется на стоимости воздушных перевозок для авиакомпаний. Именно поэтому отечественные компании могут предложить новый маршрут, включающий относительно короткий перелет из Восточной Азии в пункты назначения в России, затем длинное плечо внутрироссийской перевозки до, допустим, Калининграда и, наконец, разлет по Европе на SSJ 100 или на самолетах с гибридными силовыми установками. Таким образом можно минимизировать расходы на покупку квот, тем самым снизить выбросы от выработки топлива широкофюзеляжными, дальними ВС, которые значительно больше потребляют топлива в отличие от самолетов регионального сегмента перевозок.

В определённое время телекоммуникации считались вызовом для авиации. Современные сервисы, такие как Zoom, FaceTime, Skype, Microsoft Teams соединяет людей на разных континентах, но аналитики авиаиндустрии даже не могли предположить, что технологии сделают авиаперелеты ненужными для бизнеса. Эпидемия COVID-19 очень быстро сделала эти домыслы реальностью, переведя огромное количество людей на заочный формат работы и сделав заочные переговоры единственно возможными. Существует огромное количество примеров, которые могут подтвердить вышеизложенное. Так, например, европейские банки и после пандемии планируют сократить командировки вдвое по сравнению с докоронавирусными временами, писала Financial Times: только HSBC сэкономил \$300 млн на дорожных расходах в 2020 г. по сравнению с предыдущими годами до наступления коронавирусной инфекции. Снижение количества корпоративных перелетов

может существенно навредить индустрии так как поездки подобного рода могут приносить до 75% доходов авиакомпаний на некоторых международных рейсах.

Интернет-технологии не единственная угроза для современной авиации. Угрозой снижения спроса являются и наземные перевозки, прежде всего высокоскоростные железные дороги. В Европейских странах, например, существует буферная зона – поездки дальностью 400–700 км, в которой авиация конкурирует с железной дорогой. В Европе региональная авиация развита на высоком уровне, но стоимость на авиабилеты, зачастую превышает стоимость билетов на ЖД-транспорт, к тому же, длительность перелета может превышать длительность поездок на тех же поездах Eurostar. Так, например, длительность преодоления маршрута Лондон – Брюссель составляет 1 час 45 минут.

Удержать позиции в этом сегменте авиакомпаниям помогут летательные аппараты с улучшенными экологическими характеристиками, а так же воздушные суда с возможностью вертикального взлета и посадки. В таком ключе авиация сможет вновь предоставить гибкость в построении маршрутов в различных направлениях: полет будет возможен по наикратчайшему пути, в то время как передвижение на ЖД-транспорте зависит от расположения дорог. Организация «Вертолеты России» госкорпорации «Ростех» вместе с компанией «Deworkasy»

Важно отметить, что важнейшим условием для достижения успеха российских проектов в области авиаконструирования – является наличие сервиса обслуживания, обеспечивающей наибольший уровень исправности авиатехники и самолетов. Самолет приносит деньги авиакомпании, пока он находится в воздушном пространстве, то есть, только тогда, когда совершает рейс, перевозит пассажиров, багаж или груз. И простой самолета на земле приводит к достаточно большим издержкам, которые в себя включают в том числе плату за стояночное место на территории аэродрома. Именно по этой причине очень важно реализовать стабильный и постоянный сервис обслуживания воздушных судов различных авиакомпаний в каждом аэропорту, куда совершает рейсы данная авиакомпания. Само собой, это понесет за собой свои издержки в виде обеспечения платы за расположение на территории аэропорта представительства, обеспечение заработной платой лиц, обслуживающих ВС авиакомпании. Но, с другой стороны, это обеспечит бесперебойное для авиакомпании

В данный момент реализуется программа, которая могла бы обеспечивать заработок за счет продажи летного часа, а не за счет продажи самого самолета – так у производителя ВС будет иметь обязательство отвечать за послепродажное обслуживание конкретного самолета. Похожие бизнес-модели уже развивают производители других видов высокотехнологичной продукции в различных секторах экономики. К примеру, автопроизводители продают подписку на автомобили. Согласно этой программы, клиент не покупает машину, а берет ее в долгосрочную аренду с возможностью ее продления. Машина находится на гарантии, а дистрибьютер обеспечивает ТО, замену шин, круглосуточную помощь.

Важно подытожить, что вышеперечисленные факторы существенным образом оказывают влияние на развитие авиации страны. Главам государств необходимо оказывать должное внимание на развитие авиации и развитие транспорта в целом, т.к. именно транспорт демонстрирует эволюционное развитие страны.

1. Шитилин И. Авиация будущего: как мы будем летать через несколько лет // <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/07/12/877737-aviatsiya-buduschego>
2. Причины задержки вывода МС-21 на рынок // <https://www.kp.ru/online/news/4258222/>
3. Охлопков А. От «Байконура» до новых самолетов // <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/07/12/877736-ot-baikonura-do-novih-samoletov>

РАЗДЕЛ IV. ПЕДАГОГИКА

Аюпова Г.Т., Исмаилова Г.М.

Роль профессиональной деятельности в развитии общества

Учреждение образования «Alikhan Bokeikhan University»

(Казахстан, Семей)

doi: 10.18411/iip-02-2022-08

Аннотация

В данной статье рассматривается роль профессиональной деятельности будущих специалистов. Система профессиональной подготовки связана с тем, что программы профессиональной подготовки высшего образования направлены на подготовку специалистов с квалификацией, последовательное повышение их уровня профессиональной подготовки.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, формирование личности, способности, подготовка.

Abstract

This article discusses the role of professional activity of future specialists. The system of vocational training is connected with the fact that vocational training programs of higher education are aimed at training specialists with qualifications, consistently improving their level of professional training.

Keywords: professional activity, personality formation, abilities, training.

Одной из главных задач современного общества является формирование всесторонне развитой личности. В современной системе наук актуальность изучения профессионального самоопределения является одним из важнейших вопросов в сфере образования и науки в XXI веке. Перед вузом стоят новые задачи в подготовке будущих специалистов. В связи с этим воспитание будущего специалиста в соответствии с современным социальным образовательным пространством и приобретение деловых, личностных и профессиональных качеств рассматриваются как основные требования общества. И только высокообразованный специалист может воспитать поколение, которое будет способствовать социально-экономическому и культурному процветанию.

Усиливает и обосновывает использование традиционных и диагностических исследований в области профориентации и профессиональной идентификации, а также связанной с ними сознательной саморегуляции, психолого-педагогического, практического консультирования, обучения, ориентации на будущее как субъекта труда.

Овладение и выбор человеком профессиональной деятельности зависит от его общественного и личного опыта. Поэтому овладение профессией требует не только овладения некоторыми когнитивными системами, но и глубокого рассмотрения реконструкции индивидуальной структуры личности и субъективного опыта.

Профессионализм представляет собой ряд личностных отличий, отличающих тех, кто занимается какой-либо деятельностью. Л. С. Рубинштейн объясняет смысл личностной направленности понятием направленности. По его мнению, «личностная направленность» представляет собой целостное комплексное свойство, регулирующее активность и активность человека. Усиление личностного влияния в науке психологии привело к добавлению аспектов сферы развития и становления личности [1].

Многочисленные исследования показали, что индивидуально-типологические особенности психической саморегуляции и профессионального самоопределения тесно связаны с комплексом личностных черт, ярко проявляющихся в процессе действий человека.

В частности, на всех этапах действия субъект должен обладать такими качествами, как целеустремленность, сосредоточенность, хорошо развитый самоконтроль, адекватная самооценка, активный поиск информации, реальная уверенность в своих личных качествах, трудолюбие для достижения цели.

Профессиональное самоопределение, имеющее исторический, динамический, системный характер, является основой взаимоотношений человека с миром, людьми и как интерпсихическая категория зависит от общества, социальной ситуации развития. Профессиональное самоопределение - социальное явление, зависящее от историко-культурного уровня развития общества как решение личности в процессе выбора профессиональной деятельности, профессии. Актуальность этого вопроса возрастает в связи с прогрессом человеческой деятельности.

Из обращения к народу Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: «Казахстан находится на пути стремительной экономической, социальной и политической модернизации». Успешная реализация этой задачи напрямую связана с новым подходом высшей школы к подготовке будущих специалистов, т.е. творческим мышлением, высоким уровнем профессионально-педагогического мастерства, способного реализовать инновационные процессы в образовании [2].

М. Н. Скаткин [3] говорил, что профессионализм человека — это не только достижение высоких профессиональных результатов, но и наличие психологических компонентов — внутреннего отношения человека к труду, состояния его психических качеств.

Учитывая специфику подготовки будущего специалиста как профессионала, педагогическая профессия трактуется как общественно необходимая, общественно ценная и неограниченная, последствия разделения труда, позволяющая человеку компенсировать свой труд для собственного развития и жизни.

Радикальные изменения в обществе поставили задачи формирования и развития новой личности в системе образования. Развитие мышления молодых людей, расширение самостоятельности и свободы мысли, повышение их мотивации к самостоятельному обучению, умение применять его в своей практике в новых ситуациях, то есть формирование и развитие умений - вопросы важные и сложные.

Потребность в личностях и специалистах, способных творчески подойти к изменениям в обществе, способных решить проблему нетрадиционным и качественным способом, зависит от скорости развития общества и необходимости подготовки людей к жизни в быстро меняющемся мире.

Цель профессионального обучения состоит в том, чтобы каждый будущий специалист столкнулся с тремя его аспектами: структурным, личным и процедурным. В процессе профессиональной подготовки решение специалиста определяется способами эффективного использования своих знаний в ходе профессиональной деятельности, умением применять определенные знания и умения для достижения определенных результатов [4].

В настоящее время в развитии профессионализма можно выделить три вида технологии психологического исследования профессиональной деятельности: во-первых, операциональная технология, во-вторых, системная операторская психология, в-третьих, систематическая субъектно-деятельностная [5].

Динамичное социально-экономическое развитие страны требует новых направлений в подготовке специалистов, что в свою очередь определяет задачи подготовки специалистов с высокой методологической и идейной культурой, творчески активных, способных проявлять гибкость и способности в своей профессиональной деятельности. Среди приоритетов решения этой задачи, наряду с профессиональным образованием будущих специалистов в высшей школе, - обоснование их теоретических взглядов, внедрение профессиональных начальных шагов.

К числу основных характеристик готовности человека к профессиональной деятельности относятся: интерактивность, мировоззрение, нравственность, мотивационные, интеллектуальные, эмоциональные, волевые качества [6].

Профессиональная деятельность напрямую связана с приобретенными человеком профессиональными знаниями и умениями, и важно, чтобы он был творческим в своих действиях.

Качественное высшее образование в соответствии с динамикой и перспективами рынка труда, обеспечение подготовки кадров на уровне мировых стандартов - основная предпосылка как важный фактор экономического и социального развития страны, обеспечивающий ее конкурентоспособность в современном мире.

1. Рубинштейн, Л.С. Основы общей психологии. // Педагогика. М., 1989. С.135-136.
2. Обращение Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева к народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – основное направление развития Казахстана» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - Астана, 27 января 2012 г. // <http://www.akorda.kz>.
3. Скаткин, М.Н. Методология и методология педагогического исследования. М., 1986. С.24-26.
4. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы познания человека. М., 1996. С.34-36.
5. Леонтьев, А.Н. Мероприятия. Сознание. Личность. М., 2005. 221 с.
6. Рубинштейн, С.Л. Мотивы поведения. // Наука. М., 1988. С.13-14.

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Виряскин М.Н.

«Агрессивное развитие» России как угроза безопасности страны

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/iip-02-2022-09

Аннотация

В данной статье представлены результаты анализа складывающейся в настоящее время в России ситуации, вызванной откровенно вредительской политикой отдельных представителей властных структур, занимающих высокие посты, как на региональном, так и федеральном уровнях. Дается краткий обзор их деятельности по «благоустройству» России, которая способствует не только дезорганизации и деградации различных сфер деятельности, созданию депрессивных территорий, демографической катастрофе, но и создает угрозу безопасности страны, захвата нашей территории иностранными государствами, членами международных террористических и экстремистских организаций. Оценивается уровень данных угроз. Описываются возможные сценарии развития событий. Обозначаются силы, борющиеся с этими угрозами и командой разрушителей государства. Предлагаются пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: «агрессивное развитие России», резервация, агломерация, стратегия, угрозы, «национальный проект», демография, депопуляция, вымирание, смертность, перспективы, концентрация, экономика, доходы, уничтожение, город-миллионник, депрессивная территория, мегаполис, катастрофа, экспансия, захват, Москва, Сибирь, Дальний Восток, Россия, местное население, аренда, «Оренбургский коридор», этноконфессиональный баланс, «исламский пояс», дестабилизация обстановки, мигранты, боевые группы, «план Даллеса», «сибирский» проект, вызов, заселение, строительство, внутренние ресурсы, будущее.

Abstract

This article presents the results of the analysis of the current situation in Russia, caused by the openly harmful policies of a number of representatives of power structures holding high posts, both at the regional and federal levels. A brief overview of their activities on the «improvement» of Russia is given, which contributes not only to the disorganization and degradation of various areas of activity, the creation of depressed territories, demographic catastrophe, but also poses a threat to the security of the country, the seizure of our territory by foreign states, members of international terrorist and extremist organizations. The threat data level is evaluated. Possible scenarios are described. The forces fighting these threats and the team of destroyers of the state are designated. Ways to overcome this situation are proposed.

Keywords: «aggressive development of Russia», reservation, agglomeration, strategy, threats, «national project», demography, depopulation, extinction, mortality, prospects, concentration, economy, income, destruction, million-plus city, depressed territory, megacity, catastrophe, expansion, capture, Moscow, Siberia, Far East, Russia, local population, rent, «Orenburg Corridor», ethno-confessional balance, «Islamic Belt», destabilization, migrants, combat groups, «Dulles Plan», «Siberian» project, challenge, settlement, construction, internal resources, future.

В настоящее время в нашей стране рядом т.н. эффективных менеджеров, обосновавшихся как в руководстве регионов, так и в центральных органах власти,

выдвигаются и активно продвигаются идеи по «благоустройству» России, которые, в действительности, наносят нашей стране колоссальный урон.

Широкую известность в обществе приобрела Стратегия социально-экономического развития России до 2030 года. Одно из её направлений получило о многом говорящее название «агрессивное развитие инфраструктуры», предусматривающее перспективу депопуляции России и сгонки оставшихся людей в многомиллионные резервации (агломерации), построенные руками завезённых в Россию дополнительно 5-10 миллионов мигрантов – выходцев из Центральной Азии. Руководит этим «национальным проектом» заместитель председателя правительства Марат Хуснуллин.

Изначально идею превратить Россию в 11 агломераций, куда заселить всю страну, а остальную территорию превратить в «вахтовый посёлок», предложил глава Счётной палаты России Алексей Кудрин. По его мнению развитие агломераций должно быть одной из главных задач страны, т.к. люди, проживающие в восточной части России не чувствуют, что у них есть такие же возможности, как в Москве, поэтому в регионах нужно создавать центры, которые не будут уступать столице по качеству жизни и развитию.

Идеи Кудрина получили поддержку в лице Хуснуллины, который, даже не настаивает, а требует создания крупных агломераций в России (подход у них отличается только в их количестве, Хуснуллин предлагает создать 41 агломерацию). Их сторонниками также являются мэр Москвы Сергей Собянин, бывший первый вице-премьер Игорь Шувалов, бывший министр экономического развития Максим Орешкин, глава Татарстана Рустам Минниханов.

Внутренняя миграция населения России в Москву, Санкт-Петербург и на юг страны стала происходить ещё задолго до реализации хуснуллинской стратегии. В Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке имеются отдельные точки жизни – крупнейшие региональные центры, а за их пределами Россия вымирает с очень большой скоростью. С каждым годом население страны уменьшается. В каждом третьем регионе смертность превышает рождаемость в 1,5–2 раза.

Но дело не только и даже не столько в сложной демографической ситуации. Население регионов просто выталкивают из мест постоянного проживания, т.к. в условиях отсутствия жизненных и трудовых перспектив люди, прежде всего молодёжь, чтобы выжить и прокормить свои семьи, вынуждены уезжать в крупные города. В регионах закрываются предприятия, школы, больницы. Работодатели сворачивают производства, потому что не могут найти рабочую силу. Сверхконцентрация людей, экономики, доходов, в первую очередь в Москве, и других городах-миллионниках, колоссальное экономическое неравенство территорий ведут к вымиранию целых регионов. А претворение в жизнь данной Стратегии, которая предполагает, что большая часть территории России – безлюдная пустыня, где нет, например такого города как Красноярск, нет Вологды, Архангельска, Мурманска, только ускорит этот процесс.

С другой стороны, жизнь в Москве также нельзя назвать лёгкой, благополучной и безопасной. Бездумное и непрекращающееся «благоустройство города в интересах москвичей», вырубка лесов, уничтожение уникальной московской архитектуры и исторических памятников, застройка любого свободного клочка земли, давно превратили Москву в ту самую серую и безликую резервацию (агломерацию) с бесчисленными торговыми центрами и рынками.

Кроме того, жажда наживы и предательство своего народа, создали почву для заселения некогда уютных, чистых, зелёных и спокойных районов Москвы мигрантами – выходцами из Центральной Азии и Закавказья. В столице появились многочисленные мигрантские анклав, в которых действуют свои законы и устои, в которых с геометрической прогрессией разрастаются молельные дома. Исключительно для своих земляков создаются медицинские центры, магазины, банки. В Москве насчитывается уже больше сотни этнических бойцовских клубов. Вход «чужакам», т.е. гражданам России, в эти районы уже закрыт. Происходит оккупация нашей территории. Мигранты делят Москву на

зоны влияния. Они считают себя хозяевами нашей земли, а московские власти активно содействуют им в этом, выделяя немалые средства на «ассимиляцию» и «адаптацию» мигрантов в ущерб интересам коренного населения. Апогеем такой деятельности мэра Москвы и его «команды» стало формирование москвичами народных дружин в целях противодействия мигрантскому беспределу, творимому на улицах столицы России.

Настоящей «визитной карточкой» современной Москвы стали новостройки, получившие в народе название «человеиники», построенные практически «друг на друге» (опять же мигрантами, которые делают нашу жизнь «уютней и комфортней»). Условия проживания в них крайне тяжёлые и небезопасные. Построены они «специалистами», не имеющими ни малейшего представления о том, чем они занимаются. И помимо отсутствия зачастую хотя бы минимально необходимой инфраструктуры, сугубо с эмоциональной точки зрения происходит выгорание людей. Образ жизни, который предлагается человеку, это образ жизни без семьи, без детей, образ жизни, при котором он вылезает из своей норы по утрам и залезает в неё по вечерам. Вместо широких пространств, человек находится в окружении огромных, «давящих» на него зданий.

По такому же сценарию ситуация развивается в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове, Екатеринбурге, Новосибирске и других крупных городах.

Поэтому, многие люди, проживающие в регионах, поставлены перед выбором: либо продолжать жить на депрессивной территории, либо брать ипотеку и переезжать в мегаполис, где, однако, новых перспектив и спокойствия также не появляется. Где также как и по всей стране, абсолютное большинство жителей вынуждено с раннего утра и до позднего вечера работать за деньги, которых хватает только на самое необходимое. И как один из результатов агломерационной стратегии - демографическая катастрофа, ведь в таких условиях практически исключено появление многодетных семей.

Однако сами же идейные вдохновители и «проводники» данной Стратегии предпочитают жить в своих загородных домах, в лесу, на свежем воздухе и под охраной.

Ещё одна опасность заключается в том, что всегда найдутся желающие заселиться на обезлюдившие земли. В данном случае речь идёт о государствах, с которыми граничит Россия. Наибольшая угроза нависает над нашим Дальним Востоком и Сибирью. Дальневосточный регион уже ощутил на себе весь ужас «тихой» китайской экспансии, когда в угоду своим интересам т.н. местная элита и бизнес - структуры предоставляют гражданам КНР наши земли в аренду на исключительно выгодных для них условиях. Обосновавшись на нашей территории, китайцы уничтожают природные ресурсы, загрязняют водоёмы, вырубают леса, истребляют редких животных, отравляют сельскохозяйственные угодья. После них остаётся в прямом смысле этого слова выжженная территория. А самое прискорбное это то, что опять же выживается местное население, не имеющее возможности жить и работать на своей земле. И, несмотря на то, что Китай открыто не предъявляет к нам территориальных претензий, а Япония говорит об этом не скрывая своих намерений, можно не сомневаться, что при благоприятных для себя условиях, созданных российскими «реформаторами», ни те, ни другие не упустят своего шанса предпринять попытку «оторвать» от России часть территории, чтобы присвоить её себе. Запустив на пустующие земли наших «соседей», мирным путём выгнать их будет невозможно.

Но и это ещё не всё. У Хуснуллина появилась идея передать в длительную аренду «гостям» из Узбекистана миллион гектаров русской земли. Это территория так называемого «Оренбургского коридора», отделяющего нашу Башкирию от Казахстана. Нетрудно представить, как будет развиваться ситуация после переселения одного, а то и нескольких миллионов узбеков на русские земли – произойдёт нарушение этноконфессионального баланса. Фактически будет создан «исламский пояс». С учётом массовой радикализации мусульманского населения бывших среднеазиатских республик, при малейшей дестабилизации обстановки у нас в стране (и при соответствующей внешней поддержке), «трудолюбивые мигранты», превратившись в чётко организованные и управляемые боевые группы, способны будут блокировать регион, перекрыть железнодорожное и водное

сообщение с остальной Россией, взять под контроль часть нефтегазового комплекса страны, предпринять попытку захвата воинских частей, складов с оружием и боеприпасами, осуществить террористические акты, в которых жертвами станут наши соотечественники, в т.ч. женщины, старики, дети. Январские события в Казахстане показали реалистичность подобного сценария.

Проблема очень серьёзная. То, что пытаются сделать Кудрин и Хуснуллин, чревато смертельной опасностью для России. На стороне агломераций банковские и строительные группировки. Чтобы получить свою сверхприбыль, они идут на любые ухищрения, в то время как мегаполисы их стараниями превращаются в резервации, а регионы перерастают в безлюдные пустыни. И это в стране, которая обладает гигантскими территориями, богатейшими природными, а самое главное – человеческими ресурсами. Это настоящий «план Даллеса» по уничтожению России.

Вместе с тем, обнадёживает тот факт, что в противовес «хуснулизации» России с её действительно агрессивной политикой, выступают авторитетные политические «тяжеловесы», такие как секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев и министр обороны России Сергей Шойгу, а также ряд других политиков-государственников. Знаменитый «сибирский» проект является вызовом агломерационной стратегии. Безусловно, он требует детальной проработки. Но сама идея расселения людей из мегаполисов, заселения пустующих территорий, строительства новых городов, абсолютно правильная и пойдёт только на благо нашей стране. Будем надеяться на его реализацию. Ведь это будет способствовать как социальному, экономическому, а главное – демографическому росту. Единственным условием успешной реализации данного проекта будет являться только то, чтобы заселение пустующих территорий и строительство новых городов происходило за счёт наших внутренних ресурсов с привлечением исключительно граждан России, без какого-либо участия мигрантов из Центральной Азии и Закавказья.

Кроме того, президент России Владимир Путин также выступил против стягивания людей в несколько мегаполисов. Представляется очевидным, что президент объективно оценивая складывающуюся ситуацию, осознавая перспективы гибели страны как единого государства в этих условиях, просто не может поступить иначе, кроме как приложить все усилия для трансформации пространственной стратегии развития России.

Проект Хуснуллина «Агрессивное развитие инфраструктуры» пока не принят, формирование 41 агломерации в России откладывается. Но его сторонники не теряют надежду реализовать свои замыслы. 21 января 2022 года Кудрин на стратегической сессии «Проблемы и перспективы социально-экономического развития агломераций Республики Татарстан» в очередной раз предложил создать в стране несколько крупных агломераций.

Целью же работы патриотов-государственников будет являться безусловная капитуляция системных либералов и их идей, как в этом, так и в других жизненно важных для страны и народа вопросах. От того, кто в итоге победит – будет зависеть будущее России и наших детей.

1. Алексей Зубец: «Въезд в Россию трудовых мигрантов надо не упрощать, а усложнять», <https://migranews.ru/universe-tss.su/main/politika/russia...putin...protiv>
2. [ts-news.ru...news...razvitie-infrastruktury...chto...set](https://ts-news.ru/news...razvitie-infrastruktury...chto...set)
3. ruskline.ru/Главное.../husnullinwina_strana
4. rusonline.org/russia/smertelnyy-udar-po...husnullina
5. vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382
6. ancb.ru/files/ck/1618305869_Husnullin_i_Plan
7. <https://kam.business-gazeta.ru/article/527571>
8. <https://topwar.ru/186968-formula-shojgu-novyj-pohod-na-sibir.html>
9. <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/06/6131fab69a79471a71a0b412>
10. vremy.mirtesen.ru/blog/43340388162/Sekretar...strany
11. vk.com/wall-174061764_66542
12. rusdozor.ru/2021/10/29/sovbez-poshyol-protiv
13. 9111.ru/questions/7777777771589809/
14. thisnews.ru/2021/10/30/o-riskah-migracionnoi
- 15.

Крыхтин А.В.

Современные технологии «сервисного» публичного управления на муниципальном уровне

*Томский государственный университет
(Россия, Томск)*

doi: 10.18411/iip-02-2022-10

Аннотация

Данная статья посвящена изучению реализации концепции «сервисного» публичного управления на муниципальном уровне за рубежом. Автор исследует ряд зарубежных практик внедрения данной концепции в разных государствах. Целью исследования является анализ практик внедрения сервисной концепции публичного управления на муниципальном уровне за рубежом. Объектом исследования является сервисная концепция публичного управления. Предметом исследования является внедрение сервисной концепции публичного управления на муниципальном уровне и за рубежом. Новизна данного исследования обусловлена слабой изученностью реализации «сервисной» концепции публичного управления на муниципальном уровне. Актуальность данной заключается в том, что реализация сервисной концепции публичного управления на муниципальном уровне является наиболее близкой к жителям, которые взаимодействуют, как правило, преимущественно именно с местной муниципальной властью.

Ключевые слова: сервисная концепция публичного управления, публичное управление, муниципальные услуги, оценка качества услуг, удовлетворённость граждан, направления совершенствования.

Abstract

This article is devoted to the study of the implementation of the concept of "service" public administration at the municipal level abroad. The author examines a number of foreign practices of implementing this concept in different states. The aim of the study is to analyze the practices of introducing the service concept of public administration at the municipal level abroad. The object of the research is the service concept of public administration. The subject of the research is the implementation of the service concept of public administration at the municipal level abroad. The novelty of this study is due to the poor study of the implementation of the "service" concept of public administration at the municipal level. The relevance of this lies in the fact that the implementation of the service concept of public administration at the municipal level is the closest to the residents who interact, as a rule, mainly with the local municipal authorities.

Keywords: service concept of public administration, public administration, municipal services, assessment of the quality of services, satisfaction of citizens, areas of improvement.

В широком понимании практически любая деятельность государства по взаимодействию с индивидом может считаться услугой. Сервисный подход к построению современного государства связан с такими направлениями оптимизации властно-правовой деятельности, как развитие сетевых форм управленческого взаимодействия, формирование «электронного правительства», коммуникативных технологий контроля и планирования, развитие «онлайновых» услуг, формирование многосторонних связей, позволяющих гражданам активно участвовать в отправлении власти.

Новизна данного исследования обусловлена слабой изученностью реализации «сервисной» концепции публичного управления на муниципальном уровне. Актуальность данной заключается в том, что реализация сервисной концепции публичного управления на муниципальном уровне является наиболее близкой к жителям, которые взаимодействуют, как правило, преимущественно именно с местной муниципальной властью.

Источником информации были научные работы зарубежных авторов, в которых исследовались примеры предоставления местной властью услуг гражданам. Было взято 5

таких статей, которые в дальнейшем были переведены с английского языка на русский и изучены. Также была изучена 1 научная работа российского автора, в которой проводится общее исследование организации местного самоуправления в зарубежных странах. Немаловажным источником для материала также были сайты городов различных государств.

Муниципалитеты в Канаде действуют по принципу открытого правительства: сессии совета неизменно открыты для публики, причем представители общественности всегда могут высказаться в дебатах. Большое распространение в Канаде имеют местные плебисциты, в ходе которых граждане приглашаются для голосования к урнам для решения локальных вопросов, таких как: закрытие или открытие местного аэропорта, часы работы магазинов в выходные дни и т.д. Результаты такого волеизъявления граждан ни к чему не обязывают местный совет, но служат мощным средством давления на депутатов. Проведение плебисцитов сопровождается публичными форумами и открытыми дискуссиями, во время которых людям предоставляется возможность уточнить собственную точку зрения и познакомиться с иными позициями.

Отдельно необходимо отметить крайне удобный официальный сайт города Ванкувер [1]. Посетители данного сайта могут легко получить практически любую интересующую их информацию касательно территориального города, его административной структуры и происходящих в нём событий. Также пользователи могут прямо с сайта оплатить налог на имущество или счёт за коммунальные услуги, подать бизнес-лицензию либо разрешение на строительство, а также сообщить о проблеме и записаться на осмотр.

В Онтарио существуют агентства по расселению, которые помогают новоприбывшим и беженцам найти услуги, необходимые для поселения в Онтарио. Они могут им помочь: устроиться в своем сообществе, найти жилье, работу или присмотр за детьми, зарегистрировать своих детей в школе, получить доступ к программам (например, уроки английского или французского, услуги по трудоустройству, профессиональная подготовка и оценка иностранных дипломов), получить информацию о здравоохранении и социальных услугах, найти устного или письменного переводчика.

Эти услуги бесплатны и доступны на нескольких языках в сообществах Онтарио. Многие агентства также проводят программы для молодых людей, приехавших и беженцев. Информация об агентствах и их услугах доступна прямо с официального сайта города Онтарио [2].

Гражданские советы Тулузы (Франция) были созданы в рамках Городского договора на 2015–2022 годы для действий в городской политике, вытекающей из Закона о городе и городской сплоченности от 21 февраля 2014 года.

Примеры действий, на которые могут мобилизоваться советы граждан:

- проекты благоустройства городов, создание объектов общественного назначения и оборудования;
- организовать или передать конкретные предложения от жителей в отношении развлечений, праздничных мероприятий, социальных связей [3].

Во Франции 36 551 муниципалитет несёт юридическую ответственность за удовлетворительную работу многих различных общественных служб (таких как городской транспорт, распределение питьевой воды, очистка сточных вод, сбор и переработка бытовых отходов, социальные акции и культурная деятельность). Национальное законодательство требует, чтобы адекватные (как с точки зрения количества, так и качества) услуги предоставлялись каждому потенциальному пользователю в местном сообществе. Муниципалитеты могут решить управлять этими услугами самостоятельно (возможно, в сотрудничестве с другими местными сообществами) или передать их по контракту частной фирме. Внешний подряд – это обычная стратегия управления операционными задачами или поощрения инвестиций в государственную службу.

Отношения между муниципалитетом и частным оператором регулируются контрактами, для которых нет центрального регулирующего органа. Среди прочего, контракт формализует результат переговоров о цене. Местные и национальные агентства по

охране окружающей среды контролируют только экологические аспекты и стандарты качества соответствующих услуг.

Французская система организации водоснабжения отличается от систем в Англии и Уэльсе (где независимое агентство OFWAT регулирует деятельность региональных компаний, владеющих муниципальной водной инфраструктурой, и реализует политику ценового предела) или в США (где частные коммунальные предприятия подлежат государственному регулированию, чтобы гарантировать справедливые ставки при разумной эффективности системы). Следовательно, во Франции могут наблюдаться значительные различия в цене между одним городом и другим.

Достаточно удивительно, что при заключении контрактов муниципалитеты (по крайней мере, во Франции) регулярно выбирают одну и ту же частную фирму для управления различными услугами. Более 50% муниципалитетов, заключивших контракт на оказание услуг по водоснабжению и уборке мусора, выбрали одного и того же частного оператора. В секторе водоснабжения во Франции рынок государственных услуг разделяют три крупные компании, но на местном уровне появляются другие (более мелкие) поставщики.

Всякий раз, когда муниципалитет решает использовать частную фирму для управления государственной услугой, эта услуга объявляется на тендер. Успешная частная компания извлекает выгоду из местной монополии на весь срок действия контракта, после чего рынок вновь открывается для конкуренции. Механизм отбора во Франции состоит из двухэтапной процедуры.

- На первом этапе государственный орган организует открытый тендер.
- На втором этапе проводится этап переговоров между государственным органом и некоторыми кандидатами.

В ходе переговоров государственный орган выбирает своего партнера на время действия контракта.

Здесь важно то, что муниципалитет не обязан выбирать своего партнера строго в соответствии с объективными критериями, определенными законом, как это было бы в случае процесса жестких конкурентных торгов. Эта двухэтапная процедура предоставляет государственным органам большую степень свободы. Он может более свободно выбирать партнера, используя как объективные, так и субъективные критерии (последние на стадии переговоров), даже если они не обязательно указаны в законе. Считается, что контракты заключаются лично, что позволяет проводить неформальные обсуждения. Это отличительная черта всех договоров, в которых участвуют государственные партнеры.

Когда для управления коммунальным предприятием выбирается частная компания, частная фирма и муниципалитет принимают решение о цене по взаимному согласию. Цена на коммунальные услуги оговаривается между муниципалитетом (представляющим граждан) и частным оператором и оплачивается пользователями. Как следствие, цена, уплачиваемая за услуги водоснабжения, обычно является предметом некоторых дискуссий и является одним из периодически повторяющихся политических критериев, которые используются для оценки работы городского совета. Ассоциации потребителей регулярно публикуют статьи о цене, уплачиваемой в каждом муниципалитете.

В ходе переговоров определяется вся структура тарифов, то есть как тип тарифа (линейный, двухкомпонентный, увеличивающийся или убывающий блоки), так и цена на воду, взимаемую за единицу потребления для каждого класса пользователей (фермеров, промышленных или бытовых пользователей). Муниципалитет и частный оператор согласовывают три различных элемента: базовый тариф, формулу ежегодного пересмотра цен и положения, допускающие исключительные условия.

Базовый тариф и формула пересмотра цены определяются априори на срок действия контракта. Формула для ежегодного пересмотра цен необходима, потому что частный оператор несет набор операционных расходов, на которые влияют изменения в ценах на вводимые ресурсы и прибыли от производительности. Кроме того, внешние шоки по запросу

могут повлиять на условия эксплуатации. Следовательно, теперь в законодательстве предусмотрена возможность обновления условий контракта, где это необходимо. В любом случае пересмотр цены является результатом торга между сторонами. Таким образом, согласованная цена должна учитывать как управленческие ограничения, с которыми сталкивается частный оператор, так и ориентацию местной тарифной политики, как это определено целями соответствующего муниципалитета [4].

Что касается стран Скандинавии, то, как указано на официальном сайте Стокгольма, для выполнения определенных задач, носящих преимущественно местный характер, в каждом округе есть выборный окружной совет. Окружные советы несут ответственность за вопросы, представляющие общий интерес, которые являются слишком обширными и слишком дорогостоящими для управления отдельными муниципалитетами. В основном это касается здравоохранения, которое является основной обязанностью окружных советов, а также стоматологической помощи, общественного транспорта, поддержки бизнеса и промышленности, а также регионального роста и развития.

Как отмечают исследователи Фредрик Карлсен, Бьорг Лангсет, Йорн Раттсё и Лассе Стамбол, в Норвегии местные органы власти играют важную роль в предоставлении государственных услуг. Около двух третей всех государственных служащих работают в местном секторе, большинство из которых наняты муниципалитетами. Основными услугами, предоставляемыми муниципалитетами, являются: дневной уход, школы, культурные услуги, первичная медико-санитарная помощь, уход за пожилыми людьми, общественный транспорт и инфраструктура (водоснабжение, вывоз мусора и канализация). Муниципалитеты имеют значительную свободу действий при определении структуры расходов между услугами; школы являются исключением, поскольку распределение ресурсов школам, а также их расходование строго регулируются центральным правительством.

Система финансирования достаточно централизована. Основными источниками доходов муниципалитетов являются государственные субсидии, налоги на прибыль и богатство, а также сборы за инфраструктуру. В принципе, муниципалитеты могут выбирать ставки подоходного налога и налога на имущество в пределах определенного интервала, но с конца 70-х годов все муниципалитеты использовали максимальные ставки. Таким образом, налоги на прибыль и богатство на практике являются общими налогами, в результате чего плата за инфраструктуру остается основным источником доходов [5].

В Японии существует государственная система страхования долгосрочного ухода за престарелыми. Актуальность данной системы заключается в демографической специфике Японии, которая характеризуется быстрым старением населения. Государственная система страхования долгосрочного ухода (ГСДУ) появилась в Японии в 2000 году. Для получения услуг нужно подать в муниципалитет по месту жительства заявку, на которую там обязаны отреагировать. Тогда к человеку на дом придет специалист, заполнит специальную анкету. Эти данные оцениваются с помощью компьютерной программы, которая присваивает заявителю определенное количество баллов. Кроме того, человек предоставляет заключение лечащего врача о состоянии здоровья. Далее все эти документы рассматриваются специальной комиссией, которая решает, какую группу, в зависимости от тяжести состояния, присвоить заявителю. Кроме того, есть специальные бесплатные скрининги для профилактики долгосрочного ухода, проводить эти исследования государству выгоднее, чем начинать оказывать услуги долгосрочного ухода раньше на несколько лет. Скрининг – это разработанные Министерством здравоохранения анкеты, с помощью которых выявляют потенциальное попадание в группу риска. Таким людям настойчиво предлагают начать посещать групповые и индивидуальные профилактические занятия, которые оплачиваются из страховки [6].

Цель помощи ГСДУ призван поддерживать достоинство и независимый распорядок повседневной жизни пожилых людей, нуждающихся в поддержке. Внедрение долгосрочного ухода за престарелыми было призвано облегчить бремя ухода на членов семьи. Сообщается, что использование услуг по уходу ГСДУ успешно снимает нагрузку с членов семьи. Одно

исследование показало, что более тяжелое бремя ухода было связано со смертностью пациентов и госпитализацией, а другое исследование продемонстрировало, что облегчение бремени лиц, осуществляющих уход, имеет важное значение для предотвращения помещения в лечебные учреждения.

Исследования, проведенные в США и Японии, показали, что заявители ГСДУ, предоставленные частной страховой компанией, были очень удовлетворены. Например, в Японии 28,5% опекунов (289 из 1015) были удовлетворены услугами, предоставляемыми страховой, а 58,3% (592) были в некоторой степени удовлетворены. Только 10,7% (109) и 2,5% (25) были недовольны или несколько недовольны услугами соответственно. Общая удовлетворенность лиц, осуществляющих уход за лицами, пользующимися услугами долгосрочного медицинского обслуживания, в Японии относительно высока (86,8% лиц, осуществляющих уход, были удовлетворены или в некоторой степени удовлетворены). Согласно отчету из США, ГСДУ, предоставленное частными страховыми компаниями, удовлетворило примерно две трети заявителей, что сопоставимо с японскими результатами [7].

Очень интересен опыт Мексики в отношении предоставления муниципальных услуг по водоснабжению. Обозначим историю вопроса. Как и во многих странах Запада, история управления водными ресурсами в Мексике колебалась между местным (до 1946 года), централизованным (1946–1976 годы) и местным (после 1980-х годов). Хотя конституция 1917 года определила водоснабжение как муниципальную ответственность, федералистская система Мексики находилась под строгим контролем центра, и услуги водоснабжения не были исключением. Создание Национального министерства водоснабжения в 1946 году централизовало многие существующие местные системы водоснабжения и положило начало периоду расширения сети по всей стране под властью однопартийной организации Partido Revolucionario Institucional (PRI). К 1973 г. PRI непосредственно управляла системами водоснабжения в 554 городах и косвенно финансировала и управляла по меньшей мере 400 другими системами по всей стране.

Управление этими системами из центра было повсеместным: коммунальные предприятия управлялись из Мехико сверху вниз, что затрудняло местным операторам даже замену водяного клапана без разрешения из центра. Для федерального правительства было обычным делом построить местный водный проект без какого-либо участия местных лидеров или граждан, а затем передать системы местным жителям, которые не чувствовали себя причастными к проекту и имели мало ресурсов для обслуживания системы.

Централизованное управление водными системами было дополнительно усилено схемами субсидированного финансирования. Структура платы за воду устарела, не было «потребительской базы»; граждане получали воду бесплатно или за символическую плату. В одном федеральном документе отмечается, что оплата часто не взималась, счетчики были минимальными, а цены на воду оставались низкими.

Цены были низкими не только для внутренних потребителей, в одном исследовании отмечается, что с коммерческих и промышленных пользователей взимается только 30% долгосрочных предельных затрат на предоставление услуг. Международная миссия 1964 года отмечает, что «Даже несмотря на то, что эксплуатационные агентства признают, что их тарифы на воду слишком низкие, как с точки зрения затрат, так и с точки зрения платежеспособности людей, тарифы не были увеличены в достаточной степени по инерции и по политическим соображениям». Другой наблюдатель отмечает: «Взимаемые сборы редко покрывают расходы на обслуживание системы водоснабжения. Люди просто не привыкли платить за воду».

Экономический кризис и демографический рост показали, что эпоха централизованного водоснабжения к 1970-м годам стала финансово несостоятельной. 70% городского населения имели доступ к водопроводной воде, а охват канализацией был намного ниже - 40%. Ненадежность местных систем заставила многие предприятия

эксплуатировать собственные скважины; действительно, доля промышленного и коммерческого потребления составляла лишь 10% от общего потребления в 1990 г.

Национальный закон о воде 1992 года отразил изменяющуюся среду глобальной водной политики, в которой вода рассматривалась как экономический товар, разрешалось участие частного сектора и разрешалось продавать права на воду. Несмотря на значительное продвижение приватизации в 1990-е годы, приватизационные контракты для водоснабжения были ограничены.

Более широко распространенной политикой было продвижение практики коммерциализации в государственном секторе децентрализованных муниципальных предприятий [8].

В результате исследования было выявлено, какие меры предпринимаются для улучшения оказания услуг жителям муниципальных образований за рубежом, а именно: государственно-частное партнёрство с возможностью делегирования коммерческим предприятиям части полномочий по предоставлению услуг, децентрализация, вовлечение граждан в управление, внедрение индивидуализированных услуг ухода за престарелыми и повышение удобства пользования сайтами муниципальных органов власти.

1. Официальный сайт города Ванкувер (City of Vancouver) [Электронный ресурс] – URL: <https://vancouver.ca/> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Official website of the Ontario Government. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ontario.ca/page/government-ontario> (дата обращения: 12.11.2021).
3. Официальный сайт мэрии Тулузы (Mairie de Toulouse) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.toulouse.fr/web/la-mairie/participation-citoyennete/conseils-citoyens> (дата обращения: 12.11.2021).
4. Claudine Desrieuxa, Eshien Chong, Stéphane Saussier. Putting all one's eggs in one basket: Relational contracts and the management of local public services.
5. Fredrik Carlsen, Bjørg Langset, Jørn Rattsø, Lasse Stambøl. Using survey data to study capitalization of local public services.
6. Vademecum. Деловой журнал об индустрии здравоохранения. «Япония считается стареющей державой»: кто и как заботится о долгожителях в стране Восходящего Солнца. [Электронный ресурс] – URL: https://vademec.ru/article/yaponiya_schitaetsya_superstareyushchey_derzhavoy-_kto_i_kak_zabotitsya_o_dolgozhitelyakh_v_strane_v/ (дата обращения: 15.11.2021)
7. Hiroyuki Umegaki, Madoka Yanagawa, Zen Nonogaki, Hirotaka Nakashima, Masafumi Kuzuya, Hidetoshi Endo. Burden reduction of caregivers for users of care services provided by the public long-term care insurance system in Japan.
8. Veronica Herrera. Does Commercialization Undermine the Benefits of Decentralization for Local Services Provision? Evidence from Mexico's Urban Water and Sanitation Sector.

РАЗДЕЛ VI. ПСИХОЛОГИЯ

Bembeeva N.A.

Comprehensive study of cognitive styles in psychology

Kalmyk State University named after B.B.Gorodovikov

(Russia, Elista)

doi: 10.18411/iip-02-2022-11

Abstract

The article discusses the main studies devoted to the problem of cognitive styles. The main contradictions in the study of cognitive styles are considered.

The article raises the question of using different methodological material, therefore, the results of research aimed at studying the same field do not correlate with each other. As a result, the author of the article puts forward the opinion that only a comprehensive study of cognitive styles can become the basis for a truly deep and holistic study and understanding of this field of psychological science.

Keywords: differential psychology, individual, cognitive style, independence/dependence, mind.

Аннотация

В статье рассматриваются основные исследования, посвященные проблеме когнитивных стилей. Рассматриваются основные противоречия в изучении когнитивных стилей.

В статье поднимается вопрос об использовании различного методологического материала, поэтому результаты исследований, направленные на изучение одной и той же области, не коррелируют друг с другом. В итоге автор статьи выдвигает мнение, что только комплексное изучение когнитивных стилей может стать основой действительно глубокого и целостного изучения и понимания данной области психологической науки.

Ключевые слова: дифференциальная психология, индивид, когнитивный стиль, полнезависимость / полезависимость, мышление.

The relevance of the research topic is determined by the increasing need of modern society for a comprehensive study of man. Also, the relevance can be determined by a feature in identifying the interrelationships of the properties of all levels of his mental organization, as well as its impact on learning. To date, there is a rapid development of existing information technologies and teaching methods.

The number of studies of cognitive processes in domestic and foreign psychology, as well as the volume of available works in this field is increasing. Also, the monitoring of literature showed an increase in works aimed at studying the relationship of cognitive processes with the sides of the educational process and learning activities.

The study of cognitive styles as a separate area of differential psychology was developed in the 60s of the twentieth century. However, at present there is a problem of unification of different approaches to this issue. As some researchers note, for the first time, attention was paid to cognitive styles as one of the theoretical constructs and a possible subject of empirical research in the second half of the XX century. Despite this, some works indicate that for the first time the concept of "cognitive style" was used in the works of A. Adler, where it was interpreted as a special set of individual cognitive processes that predetermine the use of various research strategies [2].

In the future, G. Allport considers cognitive style as means and methods of obtaining goals, i.e. as an integral system of personality of an instrumental order[1]. The works of A. Adler and G. Allport became the basis for shifting the trajectory from issues of general developmental

psychology to taking into account individual psychological differences. Kholodnaya, considering the general problems of the formation of the style approach, notes the appearance and introduction of the term "style" into psychological science, which allowed us to state the very fact of the existence of various individual differences of each individual, which were no longer considered accidental errors and inaccuracies of psychological research [7].

Already in the second half of the twentieth century, the study of cognitive abilities is of particular importance. Basically, this direction is associated with the study of cognitive and stylistic characteristics.

This study is devoted to the problem of the nature of cognitive styles, which is one of the most relevant in modern psychology. We consider cognitive style as peculiar to each individual individually-peculiar ways of processing information about their environment.

Monitoring of the Russian psychological literature has shown that cognitive processes are culturally conditioned, and this is confirmed by numerous studies. The study of the peculiarities of cognition in cross-cultural psychology dates back to the time of Aristotle. Modern researchers point to the specificity of cultures, especially in the knowledge of the world. In this regard, it can be assumed that representatives of different nationalities as carriers of different cultures have culturally determined differences in styles of mental activity.

We find the very first studies of cognitive style abroad (R. Gardner, P. Golzman, B.Klein, P. Altman, etc.). In our country, G.A.Berulava, V.A.kholodnaya, A.K.Belousova and others actively conducted research[5].

In the psychology of cognitive processes today, to denote the individual specifics of information processing processes, it is designated as "cognitive style". It follows from this that the problem of cognitive styles is the subject of study of both the psychology of cognition and the psychology of personality. It occupies a special place in the system of psychological knowledge.

Foreign researchers considered cognitive styles as stylistic features of individual cognitive processes of mental operations, while domestic psychologists studied cognitive styles within the framework of an individual style of activity.

Various classifications of cognitive styles were proposed by N.Kogan, S.Messick, R.Riding and I.Chim, D. Wardell and J. Royce, Ch.Nosal, V.A.Kholodnaya et al. Common to foreign and domestic approaches is the understanding of cognitive style as a certain construct that reveals the relationship of the cognitive sphere with personal characteristics in a situation of uncertainty and is a stable way of cognizing reality[8].

The concept of "style of cognition" is determined by the way of manifestation of mental operations, forms, features of thinking, which in turn distinguishes people from each other by individual differences. In many theoretical sources, there are five styles of thinking that most accurately reflect the features of thought processes in human thinking.

Psychologists' interest in cognitive style is associated with its pervasive influence on various aspects of human behavior in the field of communication, learning, and work.

Cognitive learning style depends on personality, environment, culture and social interactions. Read on to learn more about your cognitive learning style, as well as how to develop your learning habits.

Thoughts, experiences, and the five senses (sight, touch, smell, hearing, and taste) are all ways in which we receive information from our environment and interact with others. The mental action of obtaining this information is known as cognition. This is related to the term "cognitive learning style".

Cognitive learning style describes an individual's habits of processing environmental stimuli (information). The cognitive learning style simply indicates the tendencies of a certain behavior that arise in the process of thinking and learning.

Cognitive learning style is, in fact, a personal component.

For example, an extroverted and sociable person cannot learn best through auditory learning when he is required to listen for a long time. Instead, hands-on learning with lots of social

interaction is optimal. These differences in learning styles among people affect their attitudes, values, and attitudes.

Knowing the individual cognitive learning style is crucial in order to learn fully. This concept is applicable to many situations, especially in education. Cognitive learning develops the ability to think abstractly, which is very important in the classroom. Instead of memorizing, students who are aware of their cognitive learning style are able to fully comprehend the information received. They understand the reasons behind complex topics and are more likely to retain information for further development of this knowledge. Training our cognitive skills can also help our cognitive learning styles. CogniFit trains up to 23 different cognitive skills.

One of the essential factors that stimulated stylistic research is the interest in human individuality and the conviction in the existence of individual forms of understanding reality inherent in all people.

Researchers distinguish several types of cognitive style: visual, auditory, cognitive.

The cognitive style of learning to read and write refers to the preference for learning with words. He emphasizes the importance of understanding the words used in what a person should know. Students studying reading and writing process information best by using glossaries, reading notes, and building lists of words into questions. They often enjoy reading and demonstrating an understanding of abstract topics expressed in their written form[5].

J. Klein, R. Gardner, P. Holtzman proposed such parameters of cognitive style as: tolerance to unreal experience, "smoothing - sharpening", focusing control, low degree of articulation of stimulus fields. Under the low degree of articulation, we considered the difficulty of identifying figures disguised in the field and the ease of incorporating new stimuli into the dominant organization, so that a gradual change in the stimulus field is not realized for a relatively long period. In the schematization test of P. Holtzman and J. In comparison of the reference rectangle with rectangles, the size of which gradually increased., we can detect differences between "Pointers" and "Smootherers". The first considered even a small difference between the standard and the presented rectangles, and the second can distinguish only significant differences between the presented figures.

Domestic researchers also paid attention to the issues of cognitive styles. However, most studies of cognitive style were carried out in line with the concept of individual style of activity. This fact limits the consideration of styles to the sphere of consciousness.

In Russian psychology, A.I.Paley, V.A.Kolgi, I.N.Kozlova, M.S.Egorova, M.A. Kholodnaya, G.A.Berulava, I.P. Shkuratova, M.E. Prudnikova dealt with the issues of cognitive styles.

Such authors as E.P.Ilyin, B.A.Vyatkin, L.Ya.Drofman, I.P.Shkuratova, K.A.Abulkhanova-Slavskaya, G.M.Kotlyarovskiy and others studied styles of behavior, activity, emotional styles, communication styles, social thinking, leadership.

It should be noted that the problem of studying cognitive styles has recently attracted more and more researchers, perhaps this is due to the adoption by society of a common paradigm of humanization of education.

From the point of view of M.Vikat and V.Kolga, cognitive styles are a reflection of the spatio-temporal characteristics of the environment and believe that they contain both "conscious and unconscious layers"[3].

According to A.G.Asmolov, cognitive style is "a means used by a person to solve problems in accordance with her value-semantic attitudes"[7].

So, the parameters of cognitive style differ from each other in many aspects. According to V.E. Kagan, all styles can be divided into three groups:

1. the measurement of which is evaluated by the success of the tests (for example, utility-field dependence);
2. evaluative coloring, i.e. one of the poles of the style is more socially desirable (for example, cognitive complexity compared to cognitive simplicity);

3. styles in their "pure form", since they are not related either to the success of tasks or to social desirability (for example, conceptual differentiation).

The classification of A.K. Belousova presents four styles of thinking that manifest themselves in an adult in conditions of joint mental activity:

- 1) proactive (searching for contradictions, generating hypotheses and setting goals);
- 2) critical (analysis and evaluation of the problem);
- 3) managerial (the process of thinking is aimed at discussing the problem with other people and transmitting meanings to them);
- 4) practical (orientation of thinking on the implementation of real transformations in practice)[2].

Compared to cognitive styles, thinking styles are certainly a more generalized stylistic property of intelligence. It should be emphasized that Sternberg described three main styles of thinking - legislative, executive, evaluative - based on the analysis of the behavior of his three most gifted students. Similarly, the styles highlighted by Harrison and Bramson were identified on the basis of studying the features of the intellectual creativity of great philosophers.

Thus, at present, many foreign authors see the study of cognitive styles as one of the promising areas for studying individual characteristics. Cognitive style is at the intersection of procedural and structural, cognitive and motivational aspects of personality, therefore, its study will make it possible to reveal the mechanisms of personality integrity.

In Russian psychology, the most significant amount of research on the problem of cognitive styles was carried out in line with the concept of an individual style of activity, which limited their consideration to the sphere of consciousness. The current trend in the study of cognitive styles is to consider them as integral characteristics that synthesize the features of preferred cognitive strategies with a personal level of individuality, which is expressed in the style of understanding the subject.

Cognitive style is a way of processing information, and, consequently, its manifestation is more clearly observed in action than in reflection. Therefore, we believe that it is necessary to revise the methodological material used in research and expand the range of cognitive styles studied.

Currently, an approach is being developed in psychology, in which the style of understanding is considered as a structural component of the style of individuality.

1. Aleksapolsky A. A. The relationship of the cognitive style "Utility dependence-polenezavisimost" with the mechanisms of psychological protection and strategies of cooperation // Vestn. N.A. Nekrasov KSU: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenile studies. Sociokinetics. - 2007. - No. 4. - pp. 145-152. <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-stili-sovremennye-aspekty-issledovaniy>
2. Belousova A.K., Pishik V.I. Style of thinking: A textbook. - Rostov-on-Don, 2010. - 152 p.
3. Belousova A.K., Pishik V.I., Molokhina G.A. Primary psychometric verification of the methodology for determining the style of thinking // News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences. Rostov N./D. 2005. No. 12. pp.87-90.
4. Coffeefnikova Yu.L., Nikolaeva E.S., Sukhovershina Yu.V. Metacognitive features of students with utility-dependent and field-independent cognitive styles // Pedagogy and psychology in education. - 2018. - No. 2. pp. 103-109
5. Piskorskaya S. Yu. The style of scientific cognition and its standards: Monograph. Krasnoyarsk: SibGAU Publishing House, 2007.
6. Kholodnaya M.A. Psychological status of cognitive styles: preferences or "other" abilities? // Psychological Journal, 1996. - Vol. 17. No. 1. - pp. 61-69.
7. Kholodnaya, M. A. Cognitive psychology. Cognitive styles : a textbook for universities / M. A. Kholodnaya. - 3rd ed. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. - 307 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-06304-2. - Text : electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/493960>
8. Kholodnaya, M. A. Psychology of intelligence. Paradoxes of research : a textbook for universities / M. A. Kholodnaya. - 3rd ed., reprint. and add. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2022— - 334 p— - (Higher education). - ISBN 978-5-534-07365-2. - Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/493959>

Serzhanova Z.R.

Career orientations and personal characteristics

*Kalmyk State University named after B.B.Gorodovikov
(Russia, Elista)*

doi: 10.18411/iip-02-2022-12

Abstract

In this article, we will look at the main empirical research on the relationship between career orientations and personal characteristics, namely, value orientations, psychological well-being, and work enthusiasm.

Keywords: career orientations, career, professional self-determination, career, career anchors, well-being.

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим основные эмпирические исследования взаимосвязи карьерных ориентаций и личностных характеристик, а именно ценностных ориентаций, психологического благополучия и увлеченностью работой.

Ключевые слова: карьерные ориентации, карьера, профессиональное самоопределение, карьера, карьерные якоря, благополучие.

In this article, we will look at the main empirical research on the relationship between career orientations and personal characteristics, namely, value orientations, psychological well-being, and work enthusiasm.

Value orientations and career orientations. To begin with, let's try to reveal the concept of "value orientations". Value orientations are an important characteristic of a person, since they establish the direction and content of the individual's initiative determine the general approach of a person to the surrounding reality, to himself, giving meaning and direction to personal positions, behavior, actions. 3. Ananiev B.G. Man as a subject of knowledge. - St. Petersburg: Peter, 2002.

According to B.G. Ananyev, value orientations, structure and dynamics of relations are a characteristic of a person that characterizes his worldview, life orientation, social behavior, important development orientations (Ananyev, 2002).

O.A. Tikhomandritskaya, E.M. Dubovskoy is understood as "Cognitive and motivational formations, as semantic formations of value, act for the individual as some criteria for assessing reality, in particular, other people, as well as himself" (Tikhomandritskaya, Dubovitskaya, 1999).

According to MG Rogov, motives and values should be considered in their relationship and in the dynamics of development. Undoubtedly, motives are a reflection of social life, determine the individual's belonging to a certain social environment, his position in the system of social relations, but also, undoubtedly, the fact that a person brings his values and needs, his "I" into this system (Rogov, 1999.).

The system of value orientations is understood as a hierarchical system of personality dispositions, in the concept of V.A. Yadova "The conditions of activity, needs, behavior of the subject, and his personal dispositions (the state of readiness for a certain method of action) are organized hierarchically. The main function of the dispositional system is the mental regulation of social activity or the behavior of a subject in a social environment "(Yadov, 1975).

Representatives of American social psychology have a similar idea of the value system as a hierarchy of its beliefs.

A similar definition of values is given by Sh. Schwartz and U. Bilski, which are characterized by the following features:

- a) values are concepts or beliefs;
- b) values are related to desired end states or behavior;
- c) values are supersituational in nature;
- d) values guide the choice or assessment of behavior and events;

e) values are ordered by relative importance. (Schwartz, Bilsky, 1973.).

From all of the above, we can say that value orientations presuppose special psychological components, which in turn show the hierarchical system and exist in the personality structure only as its elements.

Let us consider specific empirical studies of the relationship between career orientations and value orientations.

Today, it is relevant to study value orientations as personal properties and criteria for choosing certain, desired actions of an individual through building a professional career.

Therefore, career planning should not be based only on the requirements of a market economy, but it is important to take into account personal qualities, subjective positions, the system of personal value orientations.

From the point of view of T.L. Mironova, who studies the relationship between career orientations and the motivation of managers' work activities, found that in the process of professional development and career as a whole, the personality changes interests, motivation, development of values, propensities and beliefs, feelings about oneself and others change. Also, there are changes in external circumstances, the approaches with which he prefers to work and rest. Hence the conclusion that career success lies not only on the motivations and motivations of the individual, but also on his abilities, the level of general intellectual and personal development (Mironova, 2008).

The problems of the relationship between value and career orientations were raised in the work of A.V. Haludorova. The study consisted of studying the characteristics of value and career orientations of modern students, their relationship. The results of the study showed that the formation of value and career orientations at the stage of study at a university depends on the characteristics of primary vocational training, career orientations of students have their own specifics depending on the course of study, ethnicity and gender factors (Haludorova, 2010).

In this work, the greatest correlation was found between the terminal value "materially secured life" and the career orientation "entrepreneurship"; and also between the instrumental values "high demands", "intransigence to the shortcomings in oneself and others" and such a career orientation as "service"; between the instrumental value of "sensitivity" and such career orientations as "professional competence", "service", "challenge" and "autonomy".

In the article by Exacusto T.V., Cherednichenko M.O. describes a comparative analysis of the value and career orientations of women with different gender identities. The work shows that women with a masculine gender identity are focused on social values, and women with a feminine gender identity are focused on personal values. It was revealed that women with masculine identity are characterized by career orientations "management" and "autonomy", they have clearer, definite goals with a long time perspective; in contrast to women with a feminine type of identity, focused on career orientations of "service", "stability" and having goals, with an orientation to the present time period (Exacusto, Cherednichenko, 2014.).

In the work of E.S. Tuzhikova presents the results of a study of the study of career orientations among representatives of socio-economic professions at different levels of personal maturity.

The data of the correlation analysis confirmed the assumption about the relationship between the level of personal maturity and career orientation and the value structure of labor activity.

As specific empirical studies on the relationship between psychological People with a high level of personal maturity show a stronger professional competence, while people with a low level of personal maturity are more associated with orientations such as challenge and autonomy (Tuzhikova, 2015).

Psychological well-being and career orientations. So, according to the logic we have outlined, we will first consider approaches to understanding "psychological well-being", as well well-being and career orientations.

Today there are many approaches to defining the content of the concept of "Psychological well-being", since this concept in the composition of scientific terms has a long history.

The basis of the theoretical understanding of psychological well-being was laid by the American psychologist N. Bradburn, he describes it as "a balance between two complexes of emotions accumulated during life - positive and negative" (Bradburn, 1969).

The Bradburn Affect Balance Scale methodology, recognized in wide scientific circles, is associated with the study of various aspects of psychological well-being. The relationship between the level of psychological well-being and various social factors was studied.

According to the results of the study, it was revealed that respondents with higher incomes have a higher level of psychological well-being, with a high correlation between positive affect and the level of income, which indicates a high significant interdependence between psychological well-being and the level of material income.

Approaches to the study of the phenomenon of psychological well-being are divided into several groups.

In the first group, the phenomenon of "psychological well-being" viewed as two main streams: hedonistic and eudemonistic.

In hedonistic theories, concepts are described where well-being is described mainly in terms of satisfaction - dissatisfaction, is built on the balance of positive and negative affects, this is the concept of N. Bradburn and E. Diener.

The structure of N. Bradburn's psychological well-being appears to be a balance achieved by the constant interaction of two types of affect - positive and negative.

The difference between positive and negative affect is an indicator of psychological well-being and is reflected, in general, by how much a person is satisfied with life.

E. Diener, introduces the concept of "subjective well-being", which consists of three main components: satisfaction, a complex of pleasant emotions (pleasant affect) and a complex of unpleasant emotions (unpleasant affect) "(Diener E.1984., 1985., 1999). on the similarity of interpretations of psychological and subjective well-being. E. Diener divides them and says that subjective well-being is a component of psychological well-being, for the description of which additional characteristics must be introduced.

From which it follows that a person who has a high level of subjective well-being, in most cases, he receives satisfaction from life, and only in certain situations does he experience unpleasant feelings.

In the eudemonistic consideration of this problem, personal growth is put in the foreground - as the main and most necessary aspect of well-being.

According to A.A. Chronicle, a person's attitude to the ways of finding happiness are formed with the help of eudemonistic attitudes: hedonistic, ascetic, active, contemplative. These attitudes, in turn, serve as the psychological material that, to a certain extent, characterizes where, in what area of objective activity a person strives to self-actualize.

He distinguishes two psychological ways of gaining happiness are in the ways of self-regulation by a person of his motivation to the world and identifies two forms of such self-regulation: the strengthening of the significance of the world by a person and the strengthening of his capabilities. On the basis of these two forms, he gives four relatively independent principles of self-regulation by a person of his motivation to the world:

The principle of maximizing the usefulness of the world (lifestyle - hedonism) consists in the desire of the individual to be extremely necessary.

The principle of minimizing needs (lifestyle - asceticism) consists in the individual's desire to reduce the intensity of the needs driving him.

The principle of minimizing complexity (contemplative lifestyle) is to simplify, constrain the individual of his world as a whole and certain objects.

The principle of maximizing abilities - a person strives for multilateral development and self-improvement in physical and spiritual terms.

In the second group, psychological well-being is presented at the basis of the study of the problem of positive psychological functioning of the individual (the theory of A. Maslow, K. Rogers G. Allport, K.-G. Jung, E. Erickson, S. Buhler)

A colossal contribution to the study of psychological well-being was made by the American researcher K. Ryff (Ryff C.D. 1989., 1995). She created the structure of well-being, the research of N. Bradburn served as a fulcrum, K. Riff identified six main components of psychological well-being in the structure: self-acceptance, positive relationships with others, autonomy, environmental management, purpose in life and personal growth.

An individual with high autonomy is described as an independent and self-reliant person who can resist public opinion, knows how to oppose his opinion to the majority. A low level of autonomy leads to conformism, dependence on public opinion.

Environmental management characterizes a person with the following qualities: power and ability to control others, the ability to control the external environment, the ability to achieve what you want and overcome difficulties.

Personal growth characterizes a person with a sense of constant development, aimed at self-realization and growth, who is always open to new events and experiences with a sense of incessant zeal to reveal his potential. Absence growth is accompanied by a feeling of stagnation, boredom, lack of faith in their ability to change, mastering new skills and skills.

Positive relationships with others - characterizes a person who has satisfactory, trusting relationships with people around him, who knows how to find compromises. Lack of compromise and failure to establish and maintain trust relationship, shows the lack of this quality.

The presence of goals in life characterizes a person with a sense of the meaningfulness of existence, the value of what was in the past, is happening in the present and will happen in the future.

The "Self-acceptance" scale characterizes a person with a positive self-assessment of himself and his life in general, with awareness and acceptance not only of his positive qualities, but also of his shortcomings. The opposite of self-acceptance is a feeling of dissatisfaction with oneself, characterized by rejection of certain qualities of one's personality, dissatisfaction with one's past.

The Self-acceptance scale characterizes a person with a positive attitude towards himself, knows and accepts his various sides, including good and bad qualities.

The third group of "psychological well-being" is understood on the basis of psychophysiological safety of functions. Genetic factors can explain individual differences in psychological well-being.

R.M. Ryan and E.L. Disy speaks of a clear relationship between physical health and psychological well-being, as illness often causes functional limitations that diminish opportunities for life satisfaction.

The fourth group of "psychological well-being" is considered by P.P. Fesenko and etc. Shevelenkova, they offered their understanding of psychological well-being, based on the theory of K. Riff, as a complex experience of a person's satisfaction with his own life, reflecting both the actual and potential aspects of a person's life.

Due to the variety of theoretical approaches to understanding the definition of psychological well-being, there is a tendency towards combining different theories and a comprehensive study of well-being.

The results of various studies in domestic and foreign psychology of the determinants of the psychological well-being of the individual show the high importance of the professional and labor factor. First of all, this concerns the availability of labor, as evidenced by the results of research by M. Argail, K. Muzdybaev and others, which indicate that workers are more satisfied with life than the unemployed.

Satisfaction with professional activity and oneself is, according to L.M. Mitina, the main psychological mechanism of the behavioral substructure of self-awareness. With regard to the activities of a teacher, satisfaction is understood as the relationship between the motivational-value

sphere of the teacher's personality and the possibility of success in the implementation of the leading motives.

In the study by N.V. Lazareva's dependence of job satisfaction on the assessment of the adequacy and fairness of wages. The results of the study indicate a direct connection, an increase in the employee's wages indicates greater job satisfaction. It is emphasized that "the level of satisfaction with this or that labor factor is the result of the implementation of significant motives of labor in the process of their interaction with the conditions provided by the organization (Lazareva, 2002)".

In the problem of the relationship between satisfaction with work and life, M. Argyll in his research concludes that they are interconnected. In general, however, there are different options: overall life satisfaction can influence job satisfaction, and vice versa.

Koltsova EA's article describes a study, the purpose of which was to expand the existing understanding of the individual psychological factors of the balance between work and personal life. The results of the study were the replenishment of existing ideas about individual psychological factors that contribute or hinder the achievement of a state of balance between work and personal life (work-life balance) (Koltsova, 2012). Based on the results of his research, the author concludes that the bulk of career orientations is weakly associated with overall life satisfaction. A significant connection can be traced between two career orientations. ("Challenge" and "Entrepreneurship") showed this connection at a meaningful level.

Comparison of career and value orientations is found in the works of V.A. Chiker and L.G. Pochebut highlights the orientations that a person is guided by when choosing professional tasks (Pochebut, Chiker, 2000). The system of career orientations determines the paths for self-development of the individual, including at the same time the direction and methods of personal growth. Thus, being able to pursue one's career orientations can improve the subjective experience of one's life as good.

The study of the place and role of job satisfaction in the overall subjective well-being of the individual is just beginning.

1. Koltsova E. A. The relationship between life satisfaction and career orientations of the individual // 2012 No. 4
2. Lazareva N.V. Study of the influence of various factors of the working environment on job satisfaction // Collection of scientific papers of the North Caucasian State Technical University. Series "Economics". Issue 5. Stavropol, 2002
3. Mironova T. L. Career orientations and motivation of labor activity of managers // Bulletin of the Buryat State University. - Issue 5. Psychology. Social work. - Ulan-Ude, 2008. - S. 35-50.
4. Pochebut L.G., Chiker V.A. Organizational Social Psychology: Textbook. - St. Petersburg: Speech, 2000. - 298s
5. Rogov M.G. Theoretical problems of the relationship of values and motives of the individual II Designing innovative processes in the socio-cultural and educational spheres.-Sochi-Kazan, 1999.- P.41-44.
6. Tihomandritskaya O.A., Dubovskaya E.M. Features of the socio-psychological study of values as elements of the cognitive and motivational-requirement sphere (Methodological aspects) // World of Psychology, 1999, No. 3, P. 8 090.
7. Tuzhikova E.S. (Career orientations among representatives of sociometric professions at different levels of personal maturity. Historical and socio-educational thought. 2015)
8. Khaludorova A.V. The relationship of value and career orientations of modern students // Bulletin of BSU. 2010. No. 5. pp.110-116
9. Exakusto T.V., Cherednichenko M.O. Peculiarities of value and career orientations of women with different gender identity // Humanitarian scientific research. 2014. No. 11
10. Yadov V.A. On the dispositional regulation of the social behavior of the individual // Methodological problems of social psychology. - M.: Nauka, 1975. - S.89-105.
11. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. - 320 p.
12. Diener E. Subjective well-being//Psychological Bulletin. - 1984. - No. 95. -P. 542–575.
13. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values // Journal of Personality and Social Psychology. - 1987. - Vol.58. - No. 5. - P. 550-562.
14. Shein E.H. Career Anchors. - San Diego, 1990. - P.67.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

Исследования. Инновации. Практика
№1(1), Февраль 2022

Подписано в печать 21.02.2022. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.3,68
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович